

Санкт-Петербургская академия
управления и экономики

Монография посвящена анализу и поиску путей развития экономики и финансов в посткризисный период. В ней рассматриваются вопросы формирования посткризисной модели экономики на основе многоотраслевого сектора реальной экономики, а также финансово-банковской системы России. Авторами предлагаются прикладные рекомендации по укреплению денежной системы, реструктуризации финансово-банковских структур и предпринимательских организаций.

Издание предназначено для широкого круга читателей, преподавателей, студентов экономических вузов и факультетов, а также практических работников финансово-экономической сферы.

Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов

Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов

ISBN 978-5-94047-193-6

9 785940 471936 >

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**СТРАТЕГИЯ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ**

Монография

Санкт-Петербург
2010

УДК 65.9(2)-97
ББК 338.124.4
С 86

Научные редакторы и составители:

д-р экон. наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ *Е. С. Ивлева*

д-р экон. наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ *А. И. Добрынин*

Рецензенты:

профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики
и финансов, д-р экон. наук, профессор *О. А. Молчанова*

профессор Санкт-Петербургской академии управления и экономики,
д-р филос. наук, профессор *Н. И. Безлепкин*

С 83 **Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов** / Под ред. Е. С. Ивлевой, А. И. Добрынина. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 220 с.: ил.
ISBN 978-5-94047-193-6

Монография посвящена анализу и поиску путей развития экономики и финансов в посткризисный период. В ней рассматриваются вопросы формирования посткризисной модели экономики на основе многоотраслевого сектора реальной экономики, а также финансово-банковской системы России. Авторами предлагаются прикладные рекомендации по укреплению денежной системы, реструктуризации финансово-банковских структур и предпринимательских организаций.

Издание предназначено для широкого круга читателей, преподавателей, студентов экономических вузов и факультетов, а также практических работников финансово-экономической сферы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Глава I

Мировой экономический кризис и трансформация рыночной модели хозяйства

1.1. Кризис современного глобального хозяйства.	9
1.2. Неорыночная модель современной экономики.	16
1.3. Устойчивость, сбалансированность и модернизация факторов экономического роста	25
1.4. Социально-экономическое значение модернизации и стабилизации: соотношение понятий.	40
1.5. Модернизация экономической системы России.	44
1.6. Практика расчета цен на предприятиях	53
1.7. Государственная политика посткризисной стабилизации экономики	73

Глава II

Качественная модернизация реального сектора экономики

2.1. Роль отраслей реального сектора в посткризисной стабилизации экономики	79
2.2. Централизация предпринимательских структур как посткризисный резерв развития экономики.	91
2.3. Государственные корпорации: позитивные и негативные последствия их функционирования в российской экономике.	101
2.4. Риски и возможности реального сектора в посткризисной ситуации	115
2.5. Качественная модернизация трудового потенциала.	121

Глава III

Модернизация финансово-банковской системы посткризисной экономики

- 3.1. Посткризисные направления развития банковской системы России 131
- 3.2. Влияние системы страхования вкладов на рынок сбережений населения 146
- 3.3. Обслуживание крупного частного капитала в коммерческих банках (private banking): специфика, тенденции, модернизация 156
- 3.4. Влияние мирового финансового кризиса на систему риск-менеджмента 171

Глава IV

Конструктивная роль организационной культуры в повышении эффективности производства

- 4.1. Культура предпринимательства как стратегический ресурс развития посткризисной экономики 177
- 4.2. Организационная культура в посткризисной модернизации финансов 200
- 4.3. Роль организационной культуры в антикризисном управлении предприятием 214

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальный экономический кризис, развернувшийся в мировой экономике с 2008 г., ликвидирует устаревшие формы экономических связей, отслужившие виды организации предпринимательского бизнеса, деформирует пропорции сфер реального и финансового секторов экономики. К середине 2010 г. наметились очаги посткризисной стабилизации, а по мере окончания кризиса экономика вступает на путь восстановления. Но это не будет путь повторения прошлого, хотя и сохраняются некоторые виды и форматы бизнеса, банков, предпринимательских структур, отношения отдельных групп населения и элементов докризисной модели хозяйства. Несомненно, произойдет сокращение разрыва в доходах богатых и бедных, возрастет роль науки и образования, а на первое место выдвигается экономика знаний, адекватная высотам мировой цивилизации.

Как показывает опыт развития мировой экономики за прошедшие десятилетия, выход из кризиса всегда начинается с отслеживания отраслей, производящих новую технику, обеспечивающих возрастающий технический прогресс. Постепенно развивается процесс восстановления докризисных параметров экономики. Процесс качественного обновления производства, базирующийся на новой технике и низких издержках производства, приспосабливается к понизившимся ценам на товары. Это оживляет массовый спрос и задает параметры динамики производству.

Оживление реальной сферы экономики нуждается в банковских кредитах и ссудах. Поэтому далее по цепочке следует стабилизация и оживление банковских структур, снижение процентных ставок по кредитам, развивается ипотека.

Постепенное оживление реального сектора втягивает в орбиту экономического оборота и рабочую силу. Рассасывается безработица, увеличивается заработная плата, растут реальные доходы населения, пенсии и пособия, что требует масштабного расширения инфраструктурной сферы, обслуживающей производство и население.

Однако не следует полагать, что эти процессы совершаются быстро и автоматически. Они могут происходить синхронно, скачкообразно и противоречиво. Особенно это касается проявления кризиса в российской экономике, зависящей от экспорта энергоресурсов и углеводов. В России, в отличие от многих стран мира, в период кризиса не наблюдалось массового снижения цен, а наоборот, происходил их рост. Высокие цены и высокие прибыли консервируют экономику, ликвидируют мотивы снижения издержек производства, обновления техники и инвестиционных вливаний. В этом не заинтересованы, прежде всего, крупные монополии, накапливающие прибыль в оффшорах. Только за 2009-й, кризисный год количество крупных миллиардеров в стране удвоилось, и Россия по их численности занимает третье место в мире после США и КНР. А вот по доле нового инвесторного продукта в структуре ВВП мы находимся в группе развивающихся стран Африки.

Особенно динамично (в кризисные годы) росли тарифы на услуги, электричество, газ, жилье, транспорт и т. д. За 2009 г. прибыль отраслей производства электроэнергии, газа и воды выросла в 2 раза, а всего за период 1999–2009 гг. стоимость электроэнергии для потребителей увеличилась более чем в 6 раз, хотя инфляция за это время увеличила цены только в 3 раза. Население нашей страны платит за электричество больше чем жители США, Франции, Британии, Южной Кореи и других стран. За прошедшие два года кризиса тарифы за потребленный газ выросли в России на 50 %, в то время как во Франции на 12,5 %. Более того, во многих странах снизились цены на потребляемый газ, например в США на 21 %, в Германии — на 2 %, на 10 % подешевел газ на Кипре, в Польше, Румынии, Македонии. Рост цен и тарифов вынудил значительную часть населения, боявшегося девальвации, снять деньги со счетов банков, лишив их ликвидности. По данным опроса, если в сентябре 2009 г. 33 % населения имели сбережения, то в марте 2010 г. — лишь 18 %.

Все это не только усилило рецессию в сфере производства, но и замедлило выход из кризиса, однако явление это не коснулось многих зарубежных стран. По данным академика А. Аганбегяна, Россия в своем развитии в выходе из кризиса, видимо, задержится на 4–5 лет. В этот острый период рецессии в 1,5–2 раза вырастет безработица, до 10 % упадут реальные доходы населения.¹

Положение в экономике усугубляется не только моноструктурой экономики, ориентированной до 80 % на импорт углеводов, но

¹ Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. М.: Изд-во АСТ; Астрель, 2010. С. 6.

и высокой степенью монополизации многих структур и сфер хозяйства, а также отсутствием разработок комплексных стратегий экономического роста правительственных органов как в центре, так и в регионах.

Обостряет ситуацию вывода страны из кризиса и высокая степень коррумпированных связей и отношений, бюрократии, канцелярской волокиты, наличие высоких по масштабам и суммам откатов и подношений, отсутствие развитой корпоративной культуры производства, труда и управления.

Представленная читателям монография написана по докладам, тезисам и выступлениям участников конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской академии управления и экономики на тему: «Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов», в которой приняли участие многие ученые, практики, преподаватели, аспиранты и студенты.

Составители и научные редакторы данной монографии построили ее в соответствии с формирующимися закономерностями посткризисной стабилизации, акцентируя внимание на раскрытии объективных причин кризиса, формировании новой модели хозяйства неolibеральной (неорыночной) модели экономики глобального масштаба, с учетом специфики и противоречивых тенденций, складывающихся в российской модели хозяйствования. Авторы характеризуют общие черты и причины кризиса, а также лозунговые направления ускорения, перестройки, устойчивого сбалансирования, инвестиционности и модернизации.

К сожалению, эти провозглашаемые направления Минэкономразвития России не достаточно обоснованы и просчитаны.

В монографии характеризуются пути модернизации структур реального сектора, банковско-финансовой системы, управленческой культуры отношений, адекватных складывающейся модели хозяйствования.

В структуризации и изложении материала использованы доклады, выступления, комментарии следующих участников конференции «Стратегия посткризисной стабилизации экономики и финансов неolibерального рынка», состоявшейся 2 июня 2010 г. в Санкт-Петербургской академии управления и экономики: д-ра экон. наук С. А. Белозёрова, д-ра экон. наук, заслуженного деятеля науки РФ А. И. Добрынина, д-ра экон. наук., заслуженного деятеля науки РФ Г. П. Журавлевой, д-ра экон. наук, почетного работника высшего профессионального образования РФ Е. С. Ивлевой, д-ра экон. наук Б. Б. Коваленко, д-ра экон. наук Д. А. Мещерякова, д-ра экон. наук Л. С. Савченко, канд. экон. наук Л. Е. Чертока, канд. экон. наук О. А. Безгачевой, канд. экон. наук А. А. Гребенкиной, канд. экон. наук Н. В. Добрыниной, канд. экон.

наук И. Г. Зайцевой, канд. экон. наук Н. В. Левкина, канд. экон. наук В. П. Попова, канд. экон. наук А. А. Петрова, канд. экон. наук Т. Г. Пономаревой, канд. экон. наук А. Ю. Румянцевой, канд. экон. наук В. П. Сланова, преподавателя Ф. О. Акобирова, преподавателя Д. А. Беляевой, преподавателя Е. В. Заставенко, преподавателя Е. Ю. Князева, преподавателя К. А. Кожухиной, преподавателя Л. А. Левкиной.

Полагаем, что представленный читателю материал в логической последовательности изложенной проблемы будет более продуктивно воспринят, нежели тезисное изложение докладов и выступлений в бессистемном изложении.

В заключение отметим, что в работе сформулированы некоторые теоретические новации, касающиеся неорыночной экономики, методов оценки конструкции и формата производственных и банковских структур в развитии современного конкурентного процесса, а также роли корпоративной культуры производства, труда и управления как важнейшего фактора производства, наряду с трудом, капиталом и предпринимательством.

Данная книга адресована широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям, студентам и всем тем, кто интересуется проблемами современной экономики.

Ваши критические замечания, отзывы и пожелания будут с благодарностью приняты. Просим направлять их по адресу: 198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А. Санкт-Петербургская академия управления и экономики. Электронный адрес: izdat-ime@yandex.ru.

Составители и научные редакторы:
д-р экон. наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ Е. С. Ивлева,
д-р экон. наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ А. И. Добрынин

Глава I

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВА

1.1. КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Современный мир характеризуется сложным периодом развития глобальной экономики и формирования новой модели посткризисной экономики. Резко замедлились темпы роста мировой и большинства национальных экономик мира, на всех рынках проявилась нестабильность. Свидетельством этому явился современный кризис, начавшийся в августе 2008 г. как кризис финансовой системы США и переросший в экономический кризис современного глобального хозяйства.

Известно, что экономический кризис (греч. *krisis* — «поворотный пункт») — резкое ухудшение экономического состояния страны (мира), проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся хозяйственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы и в итоге — снижении жизненного уровня, благосостояния населения. Однако это не только спад, но и возможность обновления. В китайском языке кризис описывается двумя иероглифами, которые в переводе означают: один — «шанс», а другой — «угроза».

Кризисы как экономическая рецессия известны давно. В истории первый кризис связывают с кризисом в Древнем Риме в 88 г. до н. э., когда грандиозный рост денежных ликвидных активов увенчался проблемами в другой стране (с азиатскими рынками). С начала XIX столетия, т. е. со времени, когда рыночные отношения становятся относительно зрелыми, экономика промышленно развитых стран с удивитель-

тельной регулярностью (периодичностью) испытывала «кризисы перепроизводства».

Эта периодичность в экономической теории рассматривается как периодические циклы Н. Кондратьева (50–60 лет), С. Кузнеца (18–25 лет), К. Жуглара (7–12 лет), К. Маркса (10 лет), Дж. Китчина (2–4 года), Форрестера (200 лет), Тоффлера (1000–2000 лет). Последние характеризуют циклы развития цивилизации. В реальной жизни они могут накладываться друг на друга. Например, на повышательной волне Кондратьевского цикла могут быть циклы Кузнеца, Маркса, Китчина и т. д.

В XIX в. первые серьезные кризисы возникали в отдельных странах: в 1825 г. — в Великобритании, 1836 г. — в США. Но далее они получают распространение и на другие страны: 1847 г. — всеобщий европейский кризис, 1857 г. — первый мировой кризис, 1997–1998 гг. — азиатский кризис и с августа 2008 г. — первый кризис современного глобального хозяйства. Ныне в мировой экономической литературе имеется очень много самых разных мнений по вопросу о причинах возникновения кризисов. Многие исследователи и политики ранее придерживались мнения о том, что кризисы вызываются внешними по отношению к экономике потрясениями (шоками), среди которых называются возникновение пятен на солнце, которые ведут к неурожаю и общему экономическому спаду (У. Джевонс, В. Вернадский); войнами, революциями и другими политическими потрясениями, землетрясениями, цунами и т. д. Именно поэтому кризисы не являются внутренне присущей родовой чертой рыночной системы хозяйствования.

Для современных теорий характерна меньшая категоричность и однозначность. Признавая наличие внешних факторов, их возрастающее значение в условиях глобализации и влияние на экономическую динамику, цикличность экономического, финансового, общественного и цивилизационного развития, ученые объясняют существование кризисов и внутренними причинами. К ним относят соотношение оптимизма и пессимизма в экономической деятельности людей (В. Парето, А. Пигу), избыток сбережений и недостаток инвестиций (Дж. Кейнс), противоречие между общественным характером производства и частным присвоением (К. Маркс), нарушение в области денежного спроса и предложения (И. Фишер, Р. Хоутри), перенакопление капитала (М. Туган-Барановский, Г. Кассель, А. Шпитхоф), недопотребление и бедность населения (Г. Мальтус), существование определенных диспропорций. Среди этих пропорций проф. Г. Попов выделяет диспропорции: между работниками в мире по уровню производительности их труда, в уровне потребления на душу населения, существующий ныне перекос в сторо-

ну потребительства (как главной черты современной цивилизации) в темпах роста населения (более быстрое увеличение бедного населения), в структуре населения (рост больных и пожилых людей), природных богатств и границ государства, идеологических и мировоззренческих.

Помимо этого среди причин кризиса современного глобального хозяйства называются монополизация и перепроизводство, но не обычной, а специфической продукции — информационной и управленческой (М. Делягин), перепроизводство основной мировой валюты — доллара США, недостаток ликвидности в банках (Р. Игнатъев), кризис доверия между финансовыми институтами (Н. Стариков), уровень корпоративного управления, породивший серьезные диспропорции на низовом уровне (когда права собственников колоссальны, а ответственность минимальна, в то же время права работников ничтожны, а ответственность высока, менеджеры мечутся между этими двумя огнями (Г. Клейнер)), отрыв результатов развития виртуальной (финансовой) экономики от реальной и множество других.

Такое обилие взглядов объясняется сложностью данного экономического процесса, что обуславливает необходимость более глубокого изучения сущности и содержания современного кризиса.

Настоящий кризис является не просто кризисом современного глобального хозяйства, а одновременно выступает как финансовый, экономический, экологический, демографический, социально-культурный, идеологический и этико-нравственный кризис. Объясняется это тем, что этот кризис совпал по времени с современным цивилизационным кризисом, более масштабным и более глубоким. Именно в этом его особенность, что позволяет нам характеризовать его как системный и цивилизационный.

Современный мир находится на сломе двух цивилизаций: старой, основой которой является развитая либеральная рыночная система хозяйствования, и новой, фундаментом которой будет новая экономика будущего. Последняя только формируется, но о ней достаточно активно стали говорить в научном мире.

Нельзя не заметить, что необратимо складывающийся миропорядок на основе либеральной рыночной модели хозяйствования, при которой происходит процветание только одной страны или группы стран (пусть «золотого миллиарда» или восьмерки и даже 20 стран), опасно противоречит развитию человеческой цивилизации.

Вот почему сегодня все чаще ученые пишут о необходимости «диалога цивилизаций», о нецелесообразности сложившейся модели глоба-

лизации (Дж. Стиглиц, Дж. Перкинс). Об этом пишут и российские экономисты.¹

Недавно в столице Австрии прошел первый саммит Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», где был отмечен рост агрессии в мире. Определенную напряженность вызывает тот факт, что экономика развитых стран несамодостаточна с точки зрения ресурсной составляющей (Япония ввозит 95 % необходимого ей сырья, страны Европы — 80 %, США — 20 %). Мировой уровень добычи нефти достиг своего максимума (хотя в мире используется лишь 1/3 мировых запасов), и этот уровень начал падать. По подсчетам западноевропейских аналитиков уже к 2030 г. объемы добываемой нефти сократятся наполовину. К чему это приведет? Несомненно, в будущем это приведет к войнам и социальным беспорядкам, отмечает британский журнал «Гардиан», и разгару войн между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее не хватает. Вот почему «горячие» головы отдельных политиков пишут о переделе мировых ресурсов.

Но война — это не единственный путь решения существующих проблем и противоречий в условиях глобализации. Существует еще возможность достижения разумных договоренностей.

Формирование новой цивилизации и неэкономике настоятельно нуждается в создании коллективного разума планеты, который сможет решить кардинально по-новому ряд жизненно необходимых проблем.

Ряд современных руководителей стран Европы, обращая на это внимание, заговорил языком реформаторов капитализма. Так, канцлер ФРГ А. Меркель утверждает, что назрела необходимость создания социального мира с использованием рыночных механизмов, но не таких как сегодня. Она считает, что важно разработать новые правила, ибо никто в одиночку не сможет выйти из кризиса, даже США. О необходимости строительства нового капитализма без спекуляции и эксплуатации говорит французский президент Н. Саркози, подчеркивая важность новой архитектуры под контролем Запада. Таким образом, они предлагают не уничтожить капитализм, а переделать его, сделать более моральным. Жаль, что при этом забывается одна истина: капитализм с моральным лицом — это, по словам Гегеля, иллюзия.

Понимание необходимости изменения бизнес-идеологии получает все большее распространение в практике. Ныне стали говорить о том,

¹ Трансформация рыночной модели хозяйства новой экономики / Под ред. В. А. Гневко, А. И. Добрынина, Е. С. Ивлевой. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009. Гл. I, VIII.

что оценивать результаты бизнес-деятельности следует не столько по количеству получаемых денег, сколько по качеству сделанного (полезностей для общества, производства, общественной значимости продукции, работы, услуги и т. д.), что соответствует классической теории. Ведь, согласно учению А. Смита, простая справедливость требует, чтобы те, кто кормит, одевает и дает кров народу, получали такую долю продуктов своего труда, чтобы сами смогли иметь сносную пищу, одежду и кров. Все больше становится очевидным, что экономика — это не некая денежная среда, где делаются деньги из денег, а среда, где господствуют гуманистические начала. Только в этом случае она становится средством решения общественного, экономического, социального и культурного развития. Сегодня многие видят причину существующего кризиса именно в извращении этики субъектов рынка.¹

По мнению академика РАН М. Делягина, мировой кризис — это изменение устройства человеческого общества. Он включает кризис капитализма как экономической системы, составляющей основу текущей цивилизации. Кризис капитализма основан не только на глобальных спекуляциях финансовой системы, но и на кризисе управления. Последний связан с тремя проблемами: информационным взрывом, что не позволяет управляющим справиться с колоссальным ростом объема информации и порождает ряд ошибок; массовым распространением компьютеров, взявших на себя функции формальной логики, оставивших человечеству развиваться лишь на основе способностей к творчеству, при этом не создано способа управления, гармонизации творческих инициативных людей в массовых масштабах; превращением технологий формирования сознания в условиях глобализации в общедоступный и массовый вид бизнеса, требующий переориентации сознания на трансформацию самого себя. Уже не так важно знать, как устроен окружающий мир, возникает резкое снижение потребностей в знании как таковом. Результат этого — кризис знания, кризис науки, который идет во всех странах.

Кризис управления, невозможность перестроить мировую финансовую систему, потому что она изначально выстроена под интересы США, свидетельствуют об ограничении возможности сознательного развития человечества.

Итак, нынешний кризис — это кризис всей системы современного общества, включая его мировоззрение, общественную жизнь, ценност-

¹ *Reinhart C. M., Rogoff K. S. Banking Crises: An Equal Opportunity Menace // NBER Working Paper. N 14587. 2008. P. 46–47.*

ные установки, а не только ее основу — экономику, это кризис более глубокого порядка, кризис *цивилизационный*.

Анализ последствий кризиса позволяет сделать вывод о необходимости изменения модели развития экономики. Ведь кризис — это не только сугубо отрицательное явление в жизни общества. В кризисе не все плохо, есть и свои плюсы — он помогает избавиться от неэффективных, устаревших производств, дает возможность выдвинуться энергичным, предприимчивым людям.

Для России важно при этом, признавая значение использования мирового опыта, выходя из кризиса, четко обозначить свои особенности развития и на этой базе вырабатывать соответствующие антикризисные меры. К таким особенностям следует отнести недостатки рыночной экономики, о которых можно судить по тому, что у нас во время кризиса цены не снижаются, процентные ставки за кредит непомерно велики, обновление продукции не наблюдается. Все рыночные механизмы и экономические категории искажены высочайшим уровнем монополизации, коррупции и бюрократизацией.

Для выхода из кризиса России необходимо решать две взаимосвязанные задачи — развития подлинно рыночных отношений и совершенствования рыночных механизмов в интересах эффективного функционирования постиндустриального общества.

К особенностям российской антикризисной политики следует отнести необходимость учета большой территории страны; резких региональных различий в социально-экономическом развитии; низкой доли инновационной продукции; влияния доставшегося в наследство от прошлого преобладания в общественном сознании иждивенческих настроений, завышенных надежд на поддержку государства; усиления потребительства в развитии общества, гламуризации хозяйственной жизни. Правда, последнее можно отнести не только к России, но и к большинству стран мира. Эксперты ООН подсчитали, что если уровень потребления США (которые потребляют 30–40% мировых ресурсов) перенести только на одну страну — Китай, планета этого не выдержит. Стандарты жизни США, на которые принято ориентироваться, таковы, что существующие производственные ресурсы создадут непомерную экологическую нагрузку на нашу планету.

Российская антикризисная политика не может основываться на высоких ценах на нефть и газ, доступности дешевых денег для российских банков и корпораций за рубежом. Опора на внешние факторы экономического роста в РФ с неизбежностью обусловит и далее неустойчивость развития, зависимость от экспорта и неразвитость собственного финансового рынка.

Позитивное влияние кризиса проявляется в изменении экономической политики и развитии инфраструктурного комплекса на новой технологической основе, ускорении внедрения инноваций, повышению качества образования и расширении подготовки квалифицированных кадров, усилении социальной направленности экономической стратегии.

В этом направлении и осуществляются предложенные российским правительством антикризисные меры, позволяющие минимизировать потери. Действия правительства направлены на стимулирование кредитного, государственного и экспортного спроса, что предполагает как прямую передачу денежных ресурсов в промышленный, строительный и аграрный комплексы, так и применение налоговых и экспортных рычагов (метод встроенных стабилизаторов).¹

По данным Счетной Палаты РФ только в 2009 г. на ликвидацию последствий финансового кризиса Правительство потратило 2 трлн 700 млрд руб. Большая часть этой суммы ушла на поддержку банковской системы — 1,5 трлн руб. и 25 млрд — на реструктуризацию ВАЗа. Всего в пересчете на каждого жителя страны потрачено почти 8 тыс. руб. Надо заметить, что в начале кризиса деньги тратились и на бесполезные мероприятия фондового рынка (175 млрд руб.).

Подготовленный МЭР РФ прогноз социально-экономического посткризисного развития страны на трехлетний период предусматривает осуществление ряда масштабных мер в сфере налогообложения и, в частности, снижения ставки налога на прибыль с 24 до 20%. При этом уплата налога будет производиться с фактической прибыли. В интересах предпринимательских структур амортизационная премия увеличивается с 10 до 30%. Предприятия получают возможность увеличения инвестиций и оперативного обновления используемого оборудования, что приведет к повышению капитализации бизнеса. Такое распределение инвестиций более эффективно, чем выделяемые из стабилизационного фонда государственные субсидии.

Предполагается и ряд конструктивных мер по развитию малого бизнеса, который в преддверие возможных кризисных проявлений на рынке труда может быстро создать новые рабочие места и обеспечить работу бывшим сотрудникам крупных предприятий. Для малого бизнеса установлена дифференцированная ставка и упрощенная система налогообложения, применение которой позволит снизить налоговую нагрузку в среднем на 10%.

¹ См.: Добрынин А., Журавлева Г. Мировой экономический кризис // Экономика и управление. 2009. № 1. С. 22–28.

Конечно, все эти меры уже привели к снижению доходов бюджета. Несмотря на объективно возникающие кризисные потери, государство выполняет все принятые ранее социальные обязательства по повышению пенсий и пособий по безработице. Значительные инвестиции направляются на реорганизацию здравоохранения и образования. Именно эти отрасли формируют интеллектуально-развитый человеческий капитал инновационной экономики. С декабря 2008 г. повысилась заработная плата бюджетникам федеральных учреждений. Вопросы обеспечения социального благополучия являются главным стратегическим направлением плана и бюджета России на 2010–2011 гг.¹ Отмечая эти позитивные моменты, подчеркнем, что кризис имеет две стороны: возможность пересмотреть и оптимизировать хозяйственную деятельность каждого предприятия, каждой организации и сформировать новую модель экономического развития мира и государства. В этих условиях роль экономической теории необычайно возрастает, особенно в обосновании возможностей регулирующего воздействия на экономику и формирования новой модели хозяйствования.

1.2. НЕОРЫНОЧНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Модель развития рыночной экономики, сложившаяся в последние годы, исчерпала себя. Хозяйственная система ее строилась на высоких ценах, затратах и виртуальных деньгах финансового сектора. Длительное время экономика развивалась как бы по инерции 1990-х гг., используя устаревший механизм и сохраняя монополии.

Формирование новой экономики и мировой экономический кризис обусловили становление обновленной, неорыночной модели экономических связей и отношений.

Неорыночная экономика предполагает трансформацию модели хозяйственной системы, адаптирующейся к условиям выживания отдельных государств в рамках глобализирующегося сотрудничества. Эта трансформация осуществляется под влиянием действия двух тенденций — с одной стороны, обеспечения сохранности сложившейся модели хозяйствования в рамках отдельного национального государства, влияния сложившейся системы затрат труда на формирование стоимости и цены товаров и услуг, а с другой стороны, учета среднемировых затрат

¹ Аганбегян А. Перспективы социально-экономического развития России в условиях кризиса // Экономика и управление. 2009. № 2. С. 2–7.

труда, определяющего уровень мировых цен. Взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность этих тенденций начинает оказывать доминирующее влияние на национальные экономики и на развитие глобальной экономической системы в целом.

«Невидимая рука» А. Смита уже не может оказывать регулирующее воздействие на формирование равновесного спроса и предложения и равновесного ценообразования глобальной модели хозяйствования. Процесс этот объективен. Он находится под влиянием динамично развивающегося НТП, инновационности и преобладания пятого и шестого технологических укладов.

Ныне уже не «невидимая рука» определяет темпы, динамику экономического роста и макроэкономические пропорции, а появляются новые объективно-субъективные регуляторы, к которым следует отнести:

- новую архитектуру финансовых институтов как в мировом масштабе, так и в рамках отдельных государств, формирующих пропорции в развитии реального и финансового секторов;
- правовое обеспечение управления, планирования и регулирования финансовых рынков в целях поддержки развития реальной экономики, восстановления ее преимуществ в соревновании с виртуальной;
- смещение ценностей общественного спроса от безудержного потребительства материальных благ в сторону общего качества жизни, к насыщению спроса постматериальными ценностями. По данным статистического опроса в США, количество приверженцев накопительства материальных потребительских ценностей за последние 10 лет снизилось более чем в 2 раза, с 35 % до 16 %.

Аналогичная тенденция прослеживается в большинстве стран Западной Европы, где широко распространяется добровольное самоограничение от предметов роскоши, дорогих дворцов, яхт, частных самолетов, футбольных клубов и т. д.

К сожалению, в докризисной России господствовало стремление к расточительству среди крупного капитала и чиновников, обеспеченных высокими заработками. Все еще сохраняется рвачество и стремление к тщеславной роскоши. К сожалению, этому способствует вмешательство государства в экономику, ведущее к росту коррупции, с одной стороны, и консервации бедности, с другой. В стране насчитывается около 30 % населения, проживающего за чертой нормального уровня жизни. Происходит как бы консервация отсталости — с доминированием спекулятивного и криминального капитала.

Становлению неорыночных связей и отношений способствует диверсификация бизнеса в направлении перехода от однопродуктового производства к многопродуктовому. Увеличивается ассортимент, сортментность и многообразие технически схожих изделий, имеющих общие технологические и технические принципы производства. Такое разнообразие снижает риск функционирования структур предпринимательства, риск развития фирм в условиях нестабильности и изменения потребностей населения, что позволяет, во-первых, регулировать вариантность доходности бизнеса в связи с меняющимися потребностями потребителей, изменением их вкусов и предпочтений. Во-вторых, ведет к изменению форм организации предпринимательства, адекватных новым условиям хозяйствования. Во всех развитых странах формируются частные и государственно-частные корпорации, кластеры, производственные кооперативы, сотрудничающие не только в национальных рамках, но и в международном масштабе. В-третьих, меняется и унифицируется система подготовки трудового потенциала, работников сквозных профессий, в которых нуждается глобальное предпринимательство.

В известной мере это усиливает тенденции мировой миграции, унифицирует условия труда и усредняет трудозатраты, формирующие стоимость товаров и услуг на глобальном рынке. Таковы существенные факторы позитивной деформации модели хозяйствования новой экономики в послекризисный период.

Однако главное изменение связано с тем, что всепобеждающей силе и иллюзии либерального рынка приходит конец.

Надо заметить, что радикально-либеральные взгляды на рыночную экономику в прошлом столетии получили невиданное распространение и длительное время не подвергались критическому переосмыслению, а идеи использования государственного регулирования отвергались и игнорировались.

В нынешних условиях социальная коррекция, охватившая экономику развитых стран, особенно в кризисный период, неизбежно связана с усилением роли государства. Несомненно, что выход из депрессии и рецессии может быть обеспечен, главным образом, использованием жестких механизмов государственного регулирования экономики.

Государство становится активным субъектом рынка и все больше моделирует экономические связи через систему государственно-частных корпораций, государственных банков, расширения государственно-частного партнерства.

По канонам либеральной модели рыночной экономики государство как институт власти брало на себя производство тех благ, от которых

напрямую зависит национальная безопасность и целостность государства, единое экономическое пространство. А. Смит, сторонник невмешательства государства в экономику, отводил государству три важные обязанности: издержки на общественные работы («создавать и содержать определенные общественные сооружения и общественные учреждения»), издержки на обеспечение военной безопасности, издержки на отправление правосудия, включая охрану прав собственности.¹

П. Самуэльсон в «Экономикс» утверждает, что «правительство производит незаменимые общественные блага, без которых совместная жизнь была бы невозможной и производство которых в силу их природы нельзя предоставить частным предприятиям».²

Положение и роль государства в новой экономике меняется. Особенно активно расширяется формирование его рыночных институтов в период глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г.

Эти процессы получили распространение не только в России, где сформированы такие крупные системообразующие финансово-банковские институты, как Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ, но и частно-государственные структуры в виде госкорпораций в судостроении и авиастроении, нанотехнологий и многих других отраслях инновационной экономики.

Правительство США в период кризиса национализировало крупнейшие супербанки страны, осуществило выкуп акций проблемных банковских и корпоративных структур, оказывающих прямое влияние на формирование экономических рыночных связей и отношений.

Такие процессы проведены во многих странах Запада и Востока.

Государственное регулирование становится определяюще адекватным элементом рыночного регулирования. Оно не исключает либеральные начала рыночной системы, а дополняет и встраивается в рыночные механизмы. Регулирование предполагает разработку планово-прогнозных моделей развития экономики с использованием методов планово-математического инструментария и встроенных стабилизаторов для достижения целевых программных установок в повышении уровня жизни населения.

Надо заметить, что регулятивные системы должны соответствовать требованиям глобальной экономики в развитии конструктивной конку-

¹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства. М., 1962. С. 57.

² *Samuelson P. A.* Economics: An Introductory Analysis. 6th ed. N. Y.: McGraw-Hill, 1964.

ренции, но на основе сотрудничества, а не диктата. Это не исключает использования контроля деятельности крупнейших корпораций и выполнения требований законодательства.

Регулирующая функция государства предполагает оказание помощи в ускоренной разработке и внедрении инновационных технологий по рациональному использованию ресурсов при оптимальных затратах труда и капитала. Следствием этого становится поддержка государством всех видов бизнеса, создание новых рабочих мест, усиление роли человеческого фактора и интеллекта в экономике. Особое место в деятельности правительств и их регулирующего воздействия занимает создание эффективных социальных «подушек безопасности», способных устранить острые дисбалансы благосостояния групп населения как страны в целом, так и ее регионов, вовлечение трудового потенциала в производственно-социальные процессы. Приоритет при этом должен сводиться к развитию способностей к творческому труду и созданию политических и социальных условий, позволяющих реализовать эту способность.

Как и в прежней модели рыночной экономики, государство как важнейший институт принимает на себя разработку и финансирование стратегических проектов, неприбыльных финансово, даже в среднесрочной перспективе, но целесообразных и выгодных социально.

Однако государство не должно использоваться в качестве принципиального инструмента передела собственности и финансовых потоков по типу коррумпированных моделей в отдельных странах, когда государственные институты бюрократически «кошмарят» бизнес, ограничивая его либеральные экономические тенденции роста. Такой бюрократизм часто применяется в отношении малого и среднего бизнеса при одновременной поддержке крупных монополий.

Государственное регулирующее воздействие предполагает жесткий валютный контроль в стране, ведение мониторинга в функционировании частных банков со стороны центрального (национального) банка, применение встроенных стабилизаторов, использование налоговой политики, налоговых каникул и акцизов, установление национальной (резервной) ставки центрального банка, контроль за лимитами кредитования реального сектора экономики для обеспечения технической и продовольственной независимости, а также применение заградительных импортно-экспортных пошлин.

Развитие национального регулирования со стороны национальных образований не исключает создание международных финансовых институтов, оказывающих влияние на оптимизацию экономических свя-

зей в рамках глобальной экономики. Эти институты широко известны как в рамках отдельных регионов (Европа, Арабские Эмираты, Азия), так и в рамках мировой системы.

Развивающееся государственное регулирование не исключает использование либеральных рыночных связей. Более того, на этапе новой экономики они взаимодействуют и дополняют друг друга.

Государству в рамках экономической динамики следует концентрироваться на решении только тех задач, где его роль окажется эффективной, и исключать вмешательство в решении задач менеджмента предпринимательских структур. «Избыток» государства также опасен, как и его «недостаток».

В этом контексте надо различать и законодательно разграничить понятия государственного регулирования и государственного вмешательства. Первое соответствует объективному развитию бизнеса и требованиям либеральной экономической политики. Государственное же вмешательство связано с введением централизованного директивного планирования, применения законов, ограничивающих конкуренцию, систему различных запретов, бюрократизма разрешений и проверок различными государственными организациями. Такое вмешательство — рецидив экономического диктата. Как правило, оно приводит к росту численности чиновническо-бюрократического аппарата, правовому нигилизму и экономическому эгоизму, коррупциям и произволу. К сожалению, такое вмешательство получило широкое распространение в России 1990-х гг., а отголоски его сохраняются и поныне, проявляясь в усилении тенденций госпитализма, превращении парламента в собрание чиновничьей элиты, в спешке принимающей законы. В результате они не всегда отражают интересы общества в целом и интересы либеральной конкуренции. По количеству государственных чиновников Российская Федерация занимает первое место в Европе. По данным официальной статистики на конец 2008 г. в стране насчитывалось 1,75 млн чиновников всех видов властных структур, что значительно больше, чем в бывшем СССР. Это огромный круг людей, обязанность которых сводится к дележу бюджетных средств и тотальному контролю негосударственной сферы деятельности, в том числе и экономической. Содержание гигантской государственной машины стоило трети бюджетных расходов, или 10 % ВВП. В стране пока не создано эффективной системы контроля над распределительными процессами государственных ресурсов. Это влечет большие потери, создает поле для коррупции и отмывания денег. К сожалению, количество различных структур по обслуживанию бюджета в последние годы росло в геометрической прог-

рессии. В результате увеличивались издержки производства, снижалась конкурентоспособность российских товаров не только на мировом, но и на внутренних рынках.

Неэффективность банковского регулирования без достаточно экономического контроля проявилась и при оказании кредитной помощи коммерческим банкам в начале глобального экономического кризиса. Административная «раздача» средств стабилизационного фонда банковским структурам без достаточно разработанных условий и требований использована многими из них для погашения внешних займов и покупки валюты. Такое государственное «регулирование» в августе—сентябре 2008 г. увеличило отток капитала из России в сумме более 140 млрд долл. Многие спекулятивные инвесторы скупали доллары и подешевевшие американские ценные бумаги, несмотря на падение их курса. За этот период в самой кризисной стране — США — приток капитала, по данным Всемирного банка, достиг 280 млрд долл. Такой отток капитала из России в тот период ускорил перерастание финансового кризиса в структурно-экономический сферу, поскольку банковская система не выполнила свою общественную функцию — обеспечения краткосрочными ликвидными средствами реального сектора экономики.

Удорожание кредитов под оборотные средства привело к увеличению себестоимости продукции, снижению рентабельности и конкурентоспособности структур экономики. Это удорожание охватило и главные экспортные отрасли: нефть, газ, металлургию, что привело к формированию цепочки повышения цен и тарифов оплаты жилья, электроэнергии, услуг. Суть в том, что произошла декапитализация всего реального сектора в силу роста платы за банковские кредиты до 15–20 % годовых при средней рентабельности экономики в 12,9 %.

Анализ кризисной ситуации, снижение темпов роста свидетельствует о необходимости законодательной отработки методов государственного регулирования. Несмотря на огромную работу правительства Российской Федерации и ее региональных подсистем, не удалось избежать негативных последствий кризисных сдвигов в структуре экономики.

В посткризисный период государственное регулирование может осуществляться использованием институциональных инструментов, как это было в США в 30-х гг. прошлого столетия с принятием антимонопольного законодательства.

В стране ныне принят Госдумой закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», вступивший в силу с февраля 2010 г. Он предусматривает регулирование цен в розничных сетях посредством законодательно допустимой наценки не более 25 % на

мясо, рыбу и рыбопродукты, хлеб, молоко, крупы, муку и другие значимые продукты потребления. Для сдерживания цен на продовольствие предлагается так же использовать установление максимальных цен, налоговых преференций и т. д. В разработке этого закона использован опыт Бельгии и Германии в регулировании поведенческих мотивов потребителей и продавцов.

Ближайшими задачами государственного регулирования должно стать введение налогов на сверхприбыль и роскошь, установление экономических барьеров вывоза сверхприбыли российскими предпринимателями на зарубежные счета и оффшоры, ликвидация значительного разрыва доходов крупного монополистического капитала и доходов беднейшего населения. Надо заметить, что в России население, занятое в сфере материального производства и бюджетных учреждениях, получает зарплату значительно ниже, чем в развитых странах.

Требует государственного регулирования использование природных ресурсов в аграрной сфере. В стране, обладающей черноземными сельхозугодиями, почти 40 млн га из них зарастает бурьяном и кустарником. В Европе на лесных и подзолистых почвах аграрии собирают больше зерна, чем у нас на черноземах при урожае в 20–25 центнеров с гектара.

К сожалению, в стране до сих пор отсталая дорожно-транспортная инфраструктура, велика доля устаревшего оборудования даже в энергодобывающих отраслях, которые приносят огромные рентные доходы.

Слабая система экономических стимулов приводит к тому, что российские предприниматели превращаются в самых неэффективных собственников среди развитых рыночных систем стран Европы и США. Нужна научно разработанная стратегия государственного участия и регулирования в экономике.

Становится все более очевидным, что идея либерального фундаментализма свободного рынка с регулирующей «невидимой рукой» и концепцией экономического человека-потребителя не соответствует реалиям времени, в котором функционирует современный капитализм. Ныне природе экономического человека нельзя сводить исключительно к инстинкту потребления. Это важное положение экономической теории открывает дорогу качественно иной предпринимательской практике и переустройству государственных общественных институтов. В странах — лидерах мирового развития в посткризисный период делается ставка на человека неравнодушного к общественному благу и нравственным ценностям: гражданина, патриота, труженика, хорошего семьянина и т. д.

К сожалению, в нашей стране пока действует другая тенденция, ударными темпами воспроизводящая «человека потребляющего» и на-

деющегося только на опеку государства. Становится очевидным, что если государственные институты не сумеют ликвидировать эту тенденцию целенаправленного потребления, то российская нация может исчезнуть как нация культурных людей XXI в. Отсюда следует, что использование государственных возможностей регулирования хозяйственных связей — это не только экономическая, но и идеологическая задача, которая адекватно встраивается в модель неорыночной (неолиберальной) системы хозяйства.

Все эти меры соответствуют тенденциям деформации модели либерального рынка и формированию неорыночной модели, в которой государство выступает в качестве системообразующего фактора общего роста экономики.

Тектонические сдвиги в структуре глобальной экономики обуславливают неизбежность реформирования и регулирования международной валютно-финансовой системы, политической реконструкции межгосударственных отношений, что значительно повысит эффективность демократии, снизит ущербность монополизма и экономического эгоизма в глобальной архитектуре мировой цивилизации. Глобальная система экономических, финансовых и торговых связей нуждается в новых соглашениях стран по регулированию финансовых институтов.

Сложившаяся либеральная модель рыночной экономики не только противоречила внутринациональному развитию, но, главным образом, сдерживала развитие межнациональных глобальных связей и отношений.

Одним из шагов в направлении ее перестройки можно считать образование межгосударственной системы контроля за фондовым рынком под эгидой МВФ. В поддержку такого контроля, разработанного в США (Илон Полсона), подписались Арабские Эмираты (ОАЭ), Сингапур, страны экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Южная Корея, Чили и Китай. В глобальной системе происходит послекризисное формирование новых мировых финансовых центров развития.

Российское правительство выступило с инициативой формирования системы национальных и международных институтов регулирования, международных институтов управления рисками для смягчения последствий мирового экономического кризиса и обмена информацией для обеспечения равноправия в получении выгоды от снятия барьеров в международной торговле.

Определяющим фактором и механизмом динамики рыночных процессов по-прежнему является конкуренция. Она обеспечивает не только количественный рост объемов, но и качество производимых благ и услуг.

1.3. УСТОЙЧИВОСТЬ, СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В научно-публицистической и властной практике широко используются и декларируются прогнозные документы, отражающие текущую и перспективную динамику развития общества и экономики. Только в последние годы они формулировались в виде политических направлений ускорения и перестройки, решения задач переходной экономики, реструктуризации, всемерной инновационности и, наконец, модернизации экономического роста.

Большинство этих целевых задач в основном использовались в политических целях, создавая видимость развития экономики и «движения вперед», обгоняя развитые европейские страны. К сожалению, многие из них не были реально обоснованы, научно просчитаны, а потому не приносили достижений и реальных результатов. Так, не получено двоякое увеличение валового внутреннего продукта страны к 2010 г., не построены многие заводы и перерабатывающие комплексы в реальном секторе экономики, практически отсутствует отечественное авто- и авиастроение, судостроение и многие другие предприятия, определяющие реальный технический потенциал и высокую производительную силу труда.

Экономический рост за прошедший период формируют в основном предприятия и отрасли добычи энергоресурсов, обеспечивая более 40 % структуры ВВП. Нельзя не отметить и еще одного важного ресурсного фактора — увеличения национального богатства, связанного с разветвленной дорожно-транспортной сетью. Так сложилось, что в стране сформировалась самая отсталая дорожно-транспортная инфраструктура. С 1995 по 2010 г. протяженность авто- и железнодорожной сети России практически не увеличилась. На пике нефтяных цен в 2008 г. было построено 2300 км автодорог, в 2009 г. — 2700 км. В последние годы цена строительства дорог растет соответственно тем средствам, которые выделяются на это из бюджета. По данным руководителя Центра исследований постиндустриального общества В. Иноземцева, один километр четырехполосной трассы обходится Китаю в 2,9 млн долл., Бразилии — в 3,6 млн долл., а в России — в 12,9 млн долл. Неудивительно, что 1 км российских дорог стоит в 3 раза больше, чем в Евросоюзе и США, и в 7 раз дороже, чем в Китае. Программой по обустройству дорог на 2010–2015 гг. планируется направить, с учетом привлечения небюджетных источников, более 4 трлн руб. и построить более 10 тыс. км транс-

портных артерий. Дорожная сеть усилит мобильную подвижность населения, взаимообмен опытом, культурой и приведет к сглаживанию различий в уровне материального обеспечения населения страны. Стало очевидным, что всякая дорога приносит богатство и благополучие в любой регион страны. Значительная доля в решении этой общенациональной задачи возлагается на провозглашенную руководством страны политику модернизации экономической и социальной структуры общества.

В научной и публицистической литературе наблюдается противоречие в трактовке причин развернувшегося кризиса, фаз и этапов его динамики, обосновании мер преодоления и посткризисного развития, а также разработке прогнозов инновационности, стабилизации, модернизации и других. Нами предпринята попытка дать трактовку содержательной характеристики этих категорий, их целесообразности и конструктивности.

Известно, что обеспечение долгосрочного тренда экономического роста — одна из центральных проблем современной экономической политики развитых государств. История развития многих стран, а также мировой экономики в целом свидетельствует о том, что периоды бурного экономического роста, пусть и весьма продолжительного, периодически сменяются рецессией, кризисом и спадом. В связи с этим, для смягчения глубины и последствий таких спадов, наряду с достижением установленных темпов экономического роста важное значение приобретает обеспечение его сбалансированности, посредством политики модернизации всех сфер экономики, которые эту сбалансированность могут поддерживать.

Исследование устойчивости и сбалансированности экономического роста предполагает раскрытие и определение сущности данных понятий. В научной литературе под устойчивостью системы понимается ее способность восстанавливать первоначальное состояние после какого-либо возмущения, проявляющегося в отклонении параметров системы от номинального значения. Многие авторы полагают, что устойчивость характеризует такие свойства систем, которые позволяют ей находиться в заданном состоянии и возвращаться к нему при действии на нее дестабилизирующих факторов.

Попытки более точно выразить суть понятия «устойчивый экономический рост» отражаются в таких используемых в научном сообществе терминах, как «равновесность», «сбалансированность», «стабильность». Эти категории тесно связываются с понятием «устойчивое развитие». В данном случае упускается положение о том, что с учетом важности

достижения высоких темпов экономического роста приоритетное значение имеет обеспечение его высокого качества за счет последовательно проводимой модернизации экономики, ее инновационности и постоянного обновления не только основного капитала, но и факторов, косвенно опосредующих экономический рост. Это монополизм, коррупция, инновации управления, развитость налоговой системы, доступность кредитных ресурсов и т. д.

По этому случаю заметим, что в теории устойчивого развития — научной дисциплине, основанной на синтезе термодинамики с эволюционным учением, — центральное место занимает новое понимание прогресса как роста запаса устойчивости эволюционирующих систем по отношению к внешним воздействиям. Предполагается, что при устойчивом развитии система внутренне равновесна (что не равнозначно равновесию по отношению к окружающей среде), процессы синтеза и разложения в ней сбалансированы, поэтому при внешних воздействиях система отвечает компенсирующими процессами. Прогресс происходит на основе эволюции наиболее развитых элементов системы, составляющих лишь малую ее часть, и поэтому не нарушает общего равновесия в ней. Он осуществляется путем инициации, эволюционно наиболее «продвинутыми» субъектами системы, нового ресурса и последующего его освоения всеми субъектами. Рост запаса устойчивости осуществляется на основе увеличения материального богатства системы и улучшения качества ее субъекта.

Анализ многими авторами определений устойчивого развития показывает, что в зависимости от мировоззренческих позиций акцент в большей или меньшей степени делается на социальную, экологическую и экономическую устойчивость.

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных стандартов, в том числе на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным условием использования этого подхода является справедливое распределение благ. Желательно также сохранение культурного наследия и его многообразия, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в недоминирующих культурах. Для достижения устойчивости развития современному обществу необходимо создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной справедливости. В рамках концепции общественного развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь

на расширение вариантов выбора человека как главной ценности, концепция устойчивого развития предполагает, что человек должен участвовать не только в производстве, но и в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации социально-политических решений, контролировать их исполнение, развитие и расширение их масштабности и т. д.

С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Особое значение имеет жизнеспособность экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. Более того, понятие «природных» систем и ареалов обитания следует понимать более широко, включая в них созданную человеком среду обитания, особенно в крупных мегаполисах. Основное внимание при этом уделяется сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям, а не сохранению их в некотором «идеальном» статическом состоянии или в так называемой стабилизации. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата биологического разнообразия сокращают способность экологических систем к самовосстановлению.

Экономический подход к концепции устойчивости развития основывается на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения тех средств совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход.¹ Эта концепция подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических природо-, энерго- и материалосберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. Заметим, что наиболее общим в различных подходах и определениях сущности устойчивого развития является учет потребностей не только ныне живущих, но и будущих поколений, неизменная взаимосвязь состояния окружающей среды, природных ресурсов и экономической деятельности, обеспечивающей цели социального развития.²

¹ Словарь современной экономической теории Макмиллана / общ. ред. Д. У. Пирса; пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 332, 346–347, 376, 402–403.

² В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение по-

В зарубежной литературе распространено понимание устойчивого развития как гармоничного взаимодействия с факторами внешней среды, занятие прочных позиций на рынке, расширение круга потребителей продукции, увеличение объемов производимых продукции и услуг, т. е. устойчивое развитие, тесно связывается с экономическим ростом и воздействующими на него факторами.¹ При этом экономический рост рассматривается в качестве фундаментальной основы повышения уровня жизни граждан, создания материальной базы для процветания будущих поколений, осуществления социальной поддержки нуждающихся слоев населения, а также гарантии достижения высокого экономического и политического статуса и лидерства в мире.²

Наряду с изложенными выше социальными, экологическими и экономическими составляющими, критически важное значение для обеспечения устойчивого развития имеет институциональная составляющая. По нашему мнению, именно сбалансированность социальных, экологических, экономических и институциональных параметров экономической системы позволяет обеспечить позитивную динамику ее развития в долгосрочном периоде. Соотношение между вышеперечисленными параметрами экономической системы позволяет выявить закономерности устойчивого развития: усиление во времени взаимозависимости и взаимовлияния параметров развития системы; оптимальный сбалансированный рост параметров системы формирует условия для положительного устойчивого развития в долгосрочном интервале времени; снижение сбалансированного уровня системы при любых отрицательных изменениях ее параметров замедляет устойчивое развитие, что в крайнем случае может привести к неустойчивости системы. Неустойчивость системы, в нашем понимании, — это способность динамической системы сохранять движение положительной траектории роста в силу ее отрицательных составляющих.

В научной литературе выделяют различные виды устойчивости: абсолютную, потенциальную, нормативную, фактическую. Однако, на

требностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах.

¹ *Безелер У., Хайнрих Й., Кох В., Сабов З.* Основы экономической теории / пер. с нем. СПб.: Питер, 2000. С. 733, 737.

² *Мэнкью Н. Г.* Принципы экономики / пер. с англ. М., 1993. С. 280.

наш взгляд, для поддержания устойчивости социально-экономической системы особенно важно достижение *адаптивной устойчивости*, вследствие наличия у нее компенсаторных механизмов, позволяющих системе успешно функционировать в условиях нестабильной внешней среды и решать задачи обеспечения устойчивости. Однако воздействия внешней среды носят зачастую непредсказуемый характер, и, чтобы достичь намеченных целей, социально-экономической системе приходится адаптироваться к изменениям среды. Реагируя на воздействия среды, социально-экономическая система развивается под этим воздействием, сохраняя свою качественную определенность и свойства (характеристики), обеспечивающие относительную устойчивость. Исходя из этих характеристик, *адаптивность* можно определить, как способность системы модифицировать себя или окружение, когда происходит неблагоприятное для нее изменение для того, чтобы хотя бы частично восполнить потерю эффективности. В условиях постоянного изменения социально-экономической, политической, экологической и научно-технической обстановки в современном обществе адаптивность экономических систем выходит на одно из первых мест. Адаптивность — это способность экономической системы приспособиться к изменениям внутренних и внешних условий таким образом, чтобы эффективность и стабильность ее функционирования не ухудшались.

Исходя из вышеизложенного, теперь, на наш взгляд, можно определить *устойчивый экономический рост*, как *форму развития социально-экономической системы общества на базе инновационно-ориентированной постиндустриальной модели хозяйствования и свободного, творческого труда, учитывающую интересы настоящего и будущего поколений и направленную на достижение высокого уровня материального благосостояния и качества жизни каждого человека при сохранении окружающей природной среды. Это такое состояние функционирования в долгосрочном интервале времени, которое характеризуется качественными и сбалансированными изменениями составляющих структуры экономической системы, адаптированными к изменениям ситуации, связанным с воздействием внешних и внутренних факторов.* Такой устойчивый рост в российской экономике наблюдался с 1998 г. вплоть до начала глобального экономического кризиса осенью 2008 г.

Заметим, что устойчивость экономического роста — это относительная характеристика экономической динамики. Она может быть и непрерывной, и колебательной или устойчивой.

Устойчивость экономического роста, как правило, проявляется в повышении эффективности производства, росте производительной

силы труда, в отсутствии монополизма в производстве и реализации благ и услуг, разумной и рациональной конкуренции на рынках, гармонизации социальных и национальных интересов, ликвидации (отсутствии) социальных конфликтов, согласованности развития производства с требованиями экологии. Именно такой устойчивый экономический рост многими авторами называется сбалансированным или равновесным, когда объем произведенного валового внутреннего продукта соответствует совокупным потребностям общества ($E \text{ ВВП} = X \text{ Потребностей}$).

Однако надо заметить, что сбалансированность экономического роста и его устойчивость не всегда совпадают. Различия между ними обусловлены постоянным техническим прогрессом, изменением техники и производительных сил. Одни виды техники морально и физически устаревают, устаревают знания, а также квалификация, изменяются потребности людей, а соответственно и ассортимент производимых благ и услуг. Более того, потребности общества опережают развитие производства, что формирует противоречие между производством и потреблением, которое может быть решено путем изменения материально-технической базы производства на основе технического прогресса, инноваций и инвестиций. Спрос всегда опережает производство и выступает постоянным стимулом к его развитию и совершенствованию. *Полагаем, что в данном случае действует объективная закономерность, при которой безграничные потребности не соответствуют возможностям производства на каком-то (данном в частности) этапе развития общества. Это поступательный закон развития общества и технического прогресса или, можно сказать, механизм поступательной динамики экономического роста. Его всегда следует прогнозировать в программных документах развития экономики страны.* Данный механизм может либо способствовать дальнейшему росту, либо тормозить его, приводя через определенные промежутки времени к экономическим кризисам.

Как показывает мировая практика, экономические кризисы повторяются каждые 10–12 лет. Они как бы «очищают» процесс производства, меняют пропорции и равновесие экономического роста, ассортимент производимых товаров и услуг, снижают и ликвидируют непроизводительные затраты, издержки производства и обеспечивают рост результативности труда. В связи с периодическим формированием кризисов, экономический рост не является стабильно динамичным, имеет прерывающийся характер, т. е. устойчивость экономического роста может быть достигнута лишь в течение определенного промежутка времени, но не является постоянной. Поскольку устойчивость эконо-

номического роста зависит от экономического кризиса, то она носит циклический характер. На каждой из стадий цикла экономический рост принимает специфические черты и может динамично снижаться, что наглядно проявилось в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. Эта особенность характерна и для российской экономики и проявилась в начале кризиса, когда большие деньги тратились на бесполезные меры поддержки фондового рынка (в сумме почти 175 млрд руб.).

Поскольку устойчивость экономического роста объективно обусловлена циклическими процессами и кризисами как фазы и главной поворотной точки цикла, рассмотрим данную проблему более подробно. Циклическая динамика является всеобщей формой движения природы, общества и экономики, в которой присутствуют как колебательная составляющая, так и составляющая поступательного (эволюционного) движения.

Циклическость характеризуется волнообразной динамикой процесса, в которой периоды эволюционного развития сменяются кризисными процессами. Такой ход событий является непрерывным, но в общем случае он может быть неравномерным, нелинейным, непериодическим. Циклическость предполагает взаимодействие различных циклов, которые усиливаются, накладываются, подавляют друг друга, могут резонировать. Особенность экономических циклов в том, что их природа, с одной стороны, определяется флуктуациями производительных сил и производственных отношений (основы существующего способа производства), с другой стороны — сложившимся хозяйственным механизмом (способ координации хозяйствующих субъектов), который трансформирует эти колебания в экономические циклы. Экономические циклы по своей сути многокомпонентны и являются агрегированным проявлением не всегда совпадающих колебаний уровня выпуска товаров и услуг, товарно-материальных запасов, уровня занятости, цен, инвестиций, банковского процента, количества реальных и ликвидных денег, инфляции и фондовых индексов.

Понятие «цикл» (экономический цикл) чаще всего рассматривается как периодические отклонения от равновесного положения в трендовой¹

¹ Тренд (основная тенденция) — это устойчивое изменение в течение длительного времени. В рамках макроэкономического подхода тренд может иметь повышательную тенденцию и тогда речь идет об устойчивом, длительном экономическом росте, а может иметь понижательную тенденцию, что отражается в длительном спаде.

траектории развития и в самом общем виде характеризуется колебательными процессами, которые фиксируют возвратность (обратимость), повторяемость, смену фаз цикла.¹ Если тренд отражает основную тенденцию, то циклические колебания, как правило, воспринимаются как отклонение от этой тенденции. Именно это образует материально-вещественную основу равновесного и неравновесного экономического роста.²

Эволюция взглядов на равновесие, вокруг которого происходят колебания, прошла путь от статического до динамического его понимания и положения о том, что равновесная траектория может быть любого вида — горизонтальной, падающей, растущей, обладающей собственными колебаниями. Вместе с тем заметим, что вопрос равновесия как ориентира колебательных процессов до сих пор остается дискуссионным. Если одни исследователи рассматривают колебания объема производства вокруг его потенциальной величины, которая достигается при условии полной занятости, то другие определяют бизнес-циклы как синхронизированные отклонения важных макроэкономических переменных от их тренда.³ На наш взгляд, поскольку экономические системы являются комплексными и многокомпонентными, понятие равновесия должно отражать степень сложности описываемой системы. Однако попытки рассчитать его для реальной экономической системы представляются нам неправомерными, равно как и утверждение о том, что в какой-либо момент времени система находится в состоянии равновесия. Так, согласно теории Н. Кондратьева, с позицией которого мы солидарны, капиталистическое хозяйство никогда не находится в состоянии идеального равновесия, а существует лишь тенденция к равновесию.⁴

В экономической науке разработаны различные концепции циклов в зависимости от действия внутренних и внешних факторов. Так, согласно инвестиционной концепции (К. Маркс, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, Дж. Кейнс), материальной основой цикла считается обновление капитала, в основе цикличности лежит процесс приспособления

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалези Р. Экономика / пер. с англ. М.: Дело, 1993. С. 280.

² Сакс Дж. Д., Ларен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход / пер. с англ. М.: Дело, 1996. С. 581.

³ Трансформация рыночной модели хозяйства новой экономики / науч. ред. Е. Ивлева, А. Добрынин. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009. С. 326.

⁴ Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 216–217.

капитала к условиям воспроизводства, а колебания связаны с нарушением и восстановлением пропорций между запасом и потоком капитала. Инновационная концепция (Й. Шумпетер, Э. Хансен, Г. Менш и др.) связана с поиском внутренних причин цикличности и объясняет динамические изменения использованием в производстве нововведений и вызванными этими действиями нарушениями кругового потока.¹ Здесь рассматриваются как категория предпринимательской деятельности, т. е. как социально-экономическое, а не чисто техническое явление. Монетарная концепция (Р. Хоутри, Э. Хансен) причины колебаний экономической активности связывает с изменениями в денежной сфере, экспансией и ограничением банковского кредита, движением учетной ставки. Согласно концепции внешних шоков (У. Джевонс, С. Мур, Е. Слуцкий), цикл деловой активности возникает под действием случайных импульсов и шоков, в качестве которых могут выступать: природные факторы; шоки предложения, непосредственно воздействующие на производственную сторону экономической системы; политические шоки, связанные с решениями властных структур на макроэкономическом уровне, и т. п. На современном этапе развития теории экономической динамики представление о цикле трактуется как многокомпонентное и многофакторное явление единого процесса, состоящего из чередования его фаз. Многие зарубежные и отечественные авторы акцентируют внимание на особенностях цикла, таких как неперIODичность, нерегулярность, прерывность, и возможностях межгосударственного регулирования циклических колебаний.

В научной литературе наиболее часто выделяют четыре фазы цикла: кризис, депрессия, оживление, подъем. Наряду с этим, встречается разделение цикла на фазы: сокращение, спад, оживление, бум. Также в структуре цикла различают высшую (пик) и низшую точки и лежащие между ними фазы спада (рецессии) и подъема (экспансии). На наш взгляд, различия в определениях не меняют сущности стадий экономического цикла. Главной и наиболее болезненной фазой цикла является кризис. Кризисами традиционно называют глубокие спады деловой активности, а периоды длительных повторяющихся спадов или затяжные состояния упадка после кризиса — депрессиями.

На протяжении длительного времени был распространен негативный взгляд на цикличность в экономике, и особенно на экономические кризисы. Это обуславливается негативными последствиями кризисного

¹ Словарь современной экономической теории Макмиллана / общ. ред. Д. У. Пирса; пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 402–403.

периода как для экономики в целом, так и для отдельных ее секторов, в том числе социального сектора, выражающимися в банкротстве предприятий, повышении уровня безработицы, сокращении реальных доходов населения и других отрицательных явлениях. Несомненно, экономический кризис как основа цикличности несет в себе разрушительное начало, но вместе с тем он как инструмент саморегулирования экономики способствует восстановлению ее пропорциональности. В жестких условиях спада происходят многие из тех глубинных сдвигов и принципиальных изменений, которые являются основой будущей эффективности, последующего экономического роста и развития. В этот период жестко контролируются и оптимизируются все виды расходов. Предприятия и инвесторы активно ищут новые высокоэффективные проекты, позволяющие им выйти из кризиса, ориентируются на функционирование и получение прибыли в сложных условиях в применении не исчерпавших себя достижений НТП. На момент завершения периода спада уровни инфляции и банковского процента, как правило, невелики, что открывает возможность инвестирования денег в производство за счет накопления. Под воздействием перечисленных факторов преодолевается кризисное состояние экономики, разворачивается глубинная структурная перестройка экономики. При сохранении уровней развития производительных сил, технологий и организации производства сокращение и спад нормализуют экономические параметры системы, структура хозяйства приходит в равновесие. В результате формируются предпосылки нового экономического роста и выхода в процессе дальнейшего развития на новую высоту. Самым существенным является изменение модели хозяйствования, адекватной новым условиям.

Таким образом, наша позиция сводится к тому, что *экономический цикл является закономерной формой саморазвития и прогресса рыночной экономической системы*, пришедшей на смену более ранним способам организации экономической жизни, когда индивид либо отдельные группы людей неизбежно должны были осуществлять непосредственное директивное управление экономикой. На наш взгляд, *цикличность, наряду с совокупностью взаимосвязанных рынков, является одним из основных встроенных регуляторов экономической динамики*.

Цикличность не является чем-то привнесенным в экономику извне (тем более признаком упадка рыночной системы). Речь идет о форме реакции экономики на отклонения, способе приведения в равновесие структуры и темпов роста хозяйства в целом и отдельных его частей. На более глубинном уровне цикличность дает импульс техническому прогрессу, что позволяет добиться качественно нового уровня экономи-

ческого роста. Спады производства со всеми их негативными последствиями являются неотъемлемой частью процесса прогрессивного экономического развития не в большей, но и в не меньшей степени, чем оживления, бумы или сокращения. В своей совокупности они представляют собой процесс своеобразного обновления экономической системы, образуют механизм ее экономического роста.

На современном этапе развития мировой экономики достижение долговременного устойчивого экономического роста без существенных отклонений и спадов само по себе не означает в перспективе устранения цикличности как формы экономического саморегулирования. Во-первых, цикличность проявляется не только в виде колебаний абсолютных величин ВВП, выпуска отдельных видов продукции и оказания услуг, но присутствует практически на всех уровнях и во всех формах организации экономической жизни. Во-вторых, сглаживанию колебаний объемов выпуска товаров и услуг, видимо, соответствуют более мягкие формы проявления циклических флуктуаций. Например, при долговременном экономическом росте наблюдаются колебания темпов роста экономики в целом, отдельных отраслей и некоторых регионов. Они выступают основой поддержания динамического равновесия, эффективности и открывают возможность для осуществления структурных изменений.

Этот вывод, однако, не означает абсолютную самодостаточность рыночного механизма, наличие в нем всех элементов, необходимых и достаточных для стабилизации циклических колебаний, структурной перестройки и повышения эффективности экономической системы, обеспечения устойчивого экономического роста. В реальных условиях естественный ход экономического развития прерывается историческими катаклизмами, ценовыми шоками, широкомасштабным вмешательством в экономическую сферу, затрагивающими основания рыночной системы, ее принципы и параметры. В этой связи в период кризисных явлений особую актуальность приобретает усиление роли государства в управлении экономическими процессами. Государство должно, с одной стороны, создавать условия для эффективного функционирования рыночного механизма, а с другой — активно участвовать в регулировании этого механизма, сглаживая негативные последствия стихийно-рыночных сил. При этом регулирующее воздействие государства как макроэкономического субъекта должно выполнять антициклические и стабилизирующие функции и не должно провоцировать или усугублять макроэкономическую нестабильность. Реализация данной задачи требует разработки научно обоснованной политики макроэкономиче-

ского роста, адекватной реалиям современного этапа развития конкретной национальной экономики и мировой экономики в целом. Основой указанной политики должно стать своевременное определение факторов нестабильности, противодействие им, а также предотвращение либо сокращение глубины экономического спада. При этом обеспечение макроэкономической стабильности одновременно должно сопровождаться политикой устойчивого и сбалансированного экономического роста. Стабилизацию и экономический рост в этом случае следует рассматривать не как две разные задачи, а как одну цель — обеспечение нарастающей динамики как системообразующего условия экономического роста.

Здесь следует обратить внимание на формирование в обществе политики экономической стабильности и провозглашение ее в качестве цели экономического роста на относительно длительный горизонт времени. Такая концепция была выдвинута в качестве главной задачи в Российской Федерации уже после экономического кризиса 1998 г. и проводилась вплоть до начала текущего глобального экономического кризиса, охватившего финансово-банковский и реальный секторы экономики.

Стабильность — это та сложившаяся реальная практика, при которой изъяны политической и экономической системы не преодолеваются. Они консервируются и нарастают под флагом стабильности. За прошедшие межкризисные годы в России преобладающее развитие получили отрасли добычи сырьевых и энергетических ресурсов для экспорта. В то же время недостаточными темпами развивалось машиностроение, особенно квалифицированное, сельское хозяйство, нарастал разрыв в коэффициенте Джини — соотношении доходов наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения. Как известно, нормальным считается коэффициент 10:1. В странах Европы он в среднем составляет 7:1. В США из-за кризиса ипотеки он достиг 12:1, а в вот в Москве — 41:1. В РФ усиливается поляризация между регионами. С января 2010 г. прожиточный минимум пенсионеров составит 5790 руб., в Орловской и Белгородской областях — 3900 руб., в Магаданской области — 7808 руб., Мурманской — 6405 руб.

Сложившаяся «стабильность» приняла деструктивный характер. Акцент на стабильность в российской экономике привел к усилению морального и физического износа основного капитала. Так, по данным исследовательской компании «Тейдер», более половины гидротурбин, установленных на российских ГЭС, имеет износ более 95%, а гидроэнергетика страны вступила в системную полосу аварий. Техническая

отсталость ведет к тому, что строительство атомных станций в стране обходится в 1,5 раза дороже, чем в Европе, и в 2 раза дороже, чем в Китае.

Политика стабильности сказалась на увеличении штатов работников и низкой производительности их труда. Так, производительность труда в американском автопроме — 9,6 автомобиля на одного работника, в германском — 8, японском — 10. Заводы российского автопрома выдают лишь 3,6 машины. В целом, сформированная модель экономики 1990-х гг. и начала нового века оказалась неэффективной.

По нашему мнению, *стабильность и провозглашение ее в качестве критерия и цели экономического роста противоречит понятию экономической динамики и цикличности развития общества и экономики.* Стабильность — это одна из фаз экономического цикла, которая по своим параметрам и характеристикам равнозначна застою или депрессии. При стабильности консервируется уровень бюрократизации экономической, политической и социальной жизни общества, растет передел собственности, вместо ее увеличения за счет нового строительства и т. д. Средний и малый бизнес не получают реальной поддержки, его доля в экономике существенно не увеличивается и концентрируется лишь в коммерческой сфере и торговле. В обществе процветает коррупция во властных и монопольных структурах, охватившая также и образование, здравоохранение, науку, культуру и т. д. Более того, стабилизация как бы обостряет родовые пороки российского младокапитализма, обеспечивая, прежде всего, интересы олигархата.

К сожалению, такая стабилизация охватила экономику многих стран постсоветского пространства. Все это обостряет проявление глобального экономического кризиса и затрудняет выход на динамичный тренд посткризисного экономического роста и развития. Полагаем, что основным путем преодоления сложившейся стабильности может послужить лишь широкомасштабная модернизация всех сфер общественной жизни и, прежде всего, экономики. Задачи такой модернизации, даже в эпоху кризиса, находят отражение в возрождении многоотраслевого хозяйства и аграрной сферы не только России, но и стран СНГ.

Модернизация — это коренная перестройка экономических отношений, полная техническая реконструкция модели хозяйства, помощь государства в формировании технической политики, развитии науки и образования. Это своеобразный рывок, который потребует больших инвестиционных вложений и инноваций для решения проблем, стоя-

щих в целом перед обществом на современном этапе. Модернизация, *во-первых*, активизирует использование внутренних резервов общества, которые позволяют ему развиваться на собственной основе ускоренными темпами, сопоставимыми с темпами индустриально-развитых рыночных экономик. *Во-вторых*, она предполагает изменение национального сознания, изменение базовых институтов для активизации творческих сил всего населения. *В-третьих*, модернизация обеспечит переход от сырьевого «благополучия» к структурным реформам, позволяя выйти на новые параметры экономического роста.

В отличие от ранее провозглашенных задач ускорения, перестройки, реструктуризации и инвестиционности, модернизация экономики страны может проводиться исключительно на основе поддержки инновационного развития, приоритетного использования фундаментальных и прикладных научных исследований и масштабного увеличения инновационных отраслей и структур. Такая поддержка необходимыми средствами может осуществляться по нескольким направлениям:

- путем прямых денежных субсидий государства. Так, например, только за один 2009 г. государство выделило АВТОВАЗу 25 млрд руб. и 500 млрд руб. на создание новых рабочих мест;
- косвенным путем, подключением инновационных компаний к различного рода преференциям;
- сокращением сложившихся ограничений для предприятий, желающих применять упрощенную систему налогообложения. В этих целях полагаем, что целесообразно повысить верхнюю границу годового дохода, дающего право на применение упрощенной системы налогообложения для инновационных малых предприятий до 200 млн руб., а также снизить ставки налога на малый бизнес с 6 до 3 % в рамках упрощенной системы налогообложения малых предприятий. Именно они выступают в современных условиях локомотивами инновационности и роста численности среднего класса неолиберальной рыночной экономики.

Принятый правительством курс предполагает стратегию государственного участия на внедрение новейших энергетических, информационных технологий, телекоммуникационных систем, реальное повышение энергоэффективности, широкое использование биоресурсов, обеспечивающих отраслевую реструктуризацию производства и формирование стройной системы социальной поддержки населения. На данном этапе развития это важнейший фактор и резерв, обеспечивающий динамичный рост конечных результатов производства.

1.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И СТАБИЛИЗАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Термин «модернизация» — один из самых популярных при описании не только переходных преобразований, но и многих политических процессов. Хотя модернизация страны и заявлена как основная задача современной России, это понятие остается неопределенным.

Многие полагают, что модернизация невозможна без демократизации и политических реформ, что она должна быть постиндустриальной, и ее судьба решится в сфере инновационных технологий.

На самом деле модернизация — это общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционно общество становится прогрессивным, индустриально развитым.

Решающим фактором модернизации выступает преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность — разработку новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Отсюда следует, что термин «модернизация» может трактоваться в широком смысле слова: модернизация экономики, системы национальной безопасности, внешней политики, военного дела, государственного устройства, технологического развития, «экономики знаний», инновационной стратегии и т. д.

Как видим, термин «модернизация» понимается по-разному, и вопрос о том, что такое «модернизация», является дискуссионным. Экономический словарь трактует «модернизацию» (от лат. «современный») как обновление, усовершенствование, отвечающее современным требованиям и вкусам, как процесс преобразования общественной, экономической и политической жизни.¹

Во-первых, в отечественной экономике и социологии сложилось представление о феномене модернизации, как развитии современных производственных мощностей и преодолении технологической зависимости. Речь идет в первую очередь не о создании новых сверхсовременных предприятий, а о способности генерировать передовые научно-технические идеи и экспортировать результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Во-вторых, в условиях глобализации

¹ Экономический словарь / под ред. А. И. Архипова. М.: Велби; Проспект, 2004.

происходит включение страны в мирохозяйственные связи и использование научно-технических достижений партнеров и соперников. Модернизация на основе изоляции национальной экономики, как это было в Советском Союзе, сейчас обречена на неудачу. В-третьих, модернизация сегодня требует не столько роста выпуска отдельных видов товаров, даже важнейших, сколько создания возможностей для быстрого переключения с одних информационных технологий на другие.

Современная модернизация подразумевает, таким образом, не наращивание масштабов экономической деятельности, а достижение равноправного положения по отношению к ключевым, «сердцевинным» экономикам, которые служат импульсом технологических и социальных перемен в мире. Государство играет важную роль в модернизационных процессах (иногда — большую, как в Германии и Японии, иногда — меньшую, как в США и Великобритании). Но особенность современной наукоемкой экономики в том, что она сопровождается созданием институтов свободного предпринимательства и частной собственности.

Вместе с тем, модернизация — это и создание современной социально-экономической системы, предполагающей индивидуализацию трудовых усилий, повышение роли творческого начала в производственной деятельности и, самое главное, формирование институтов роста (частной собственности, конкуренции, банков), которые обеспечивают развитие экономики без государственного принуждения.

Модернизацию можно рассматривать на трех уровнях: макроуровень — развертывающаяся на основе совокупности базисных инноваций смена лидирующих технологических укладов (примерно раз в 50 лет); мезоуровень — происходящая с периодичностью примерно в 10 лет смена поколений техники, обновление активной части основных фондов; микроуровень — постоянно происходящие обновление моделей и модификация продукции, совершенствование ее параметров на базе улучшающих инноваций в рамках промышленных предприятий.

Основой структурных сдвигов модернизации является инновационный потенциал государства. В развитых странах до 80% прироста валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций. Наука обеспечивает экономическое воспроизводство на новой технологической основе, сберегая природные ресурсы, сама превращаясь в основной ресурс развития. Тенденции роста наукоемкости общественного производства стали объективной реальностью современной модернизации. Для успешной модернизации любому государству, независимо от его территориальных размеров и природных условий, необходимо иметь значительный уровень развития науки в качестве собственного источ-

ника технологических нововведений и среды для ассимиляции приобретаемых технологий. Этот уровень определяется структурой и состоянием науки и экономики в целом, политическими и социально-экономическими целями развития общества.

В условиях глобальных потрясений кризис рассматривается как препятствие на пути модернизации, с одной стороны, и стимул для ее скорейшего проведения, с другой. При этом стратегия всеобщей модернизации — обновления и совершенствования всей жизни россиян — сочетается на сегодняшний день с политикой стабилизации, хотя стабилизация — это антоним модернизации, что было отмечено выше.

Справедливо отмечается, что стабилизация экономики есть предотвращение, торможение экономического спада, закрепление и поддержание показателей функционирования экономики на определенном уровне.

Первоначально проблема экономической стабилизации российской экономики возникла в связи с появлением экономических диспропорций, ценового диспаритета, сжатия денежной массы и уменьшения платежеспособного спроса, инфляции, гипертрофированного развития спекулятивного сектора экономики в ущерб реальному, отрыва институциональной базы от потребностей эффективного хозяйствования.

В современной теории существуют два главных варианта достижения макроэкономической стабилизации: ортодоксальная и гетеродоксная (или их комбинация).

Ортодоксальная программа ориентирована в основном на действие рыночных регуляторов — либерализацию цен при ограничениях роста заработной платы, либерализацию хозяйственной деятельности, включая внешнеэкономическую, что создает особенно жесткие условия для отечественных предприятий. Действия государства ограничиваются проблемами сбалансированности бюджета (прежде всего за счет сокращения государственных расходов). Предполагается, что рынок сам восстановит макроэкономическое равновесие, а проведение рестриктивной политики государственных расходов и достаточно жесткие монетарные меры позволят снять излишек совокупного спроса и снизить уровень инфляции. Обычно ортодоксальная программа проводится методом «шоковой терапии».

Гетеродоксная программа стабилизации и борьбы с инфляцией предполагает не только ограничение избыточного спроса, но и стимулирование предложения. Постепенная либерализация хозяйственной деятельности сопровождается активной регулирующей политикой государства. Предусматривается сохранение контроля над ценами товаров

и услуг, имеющих важное значение для народного хозяйства либо особую социальную значимость. Государство оставляет за собой также внешнеэкономический и валютный контроль. Стремление к сокращению дефицита государственного бюджета не носит самодовлеющего характера. Постепенная либерализация не приводит к резкому всплеску инфляции, а значит, не требует ответных жестких ограничений со стороны государственных расходов и денежной массы, что предотвращает угрозу глубокого спада в экономике. Восстановление макроэкономического равновесия становится возможным не только на фоне снижения инфляции, но и при повышении роста производства и занятости.

Когда речь идет о стабилизации экономики, то имеется в виду, прежде всего, макроэкономическая стабилизация. Но концентрация стабилизационных усилий на макроэкономике является необходимым условием улучшения ситуации и в микроэкономике, на уровне предприятий. Она принуждает предприятия адаптироваться к рынку и создает условия для проведения ими структурных преобразований.

Социальные последствия стабилизации экономики можно четко подразделить на краткосрочные, долгосрочные, перспективные. Надо признать, что в целом стабилизация экономики в России в последнем десятилетии XX в. потребовала значительно больше времени и усилий, чем это было необходимо. Отсюда ее неоправданно высокая социальная цена (если иметь в виду относительно кратковременный, примерно десятилетний этап). Во всех странах, которые осуществили стабилизацию экономики не по градуалистскому (постепенному) и к тому же непоследовательному сценарию (как в России, Румынии, Украине и некоторых других странах), а решительным методом «шоковых» преобразований, эта цена оказалась существенно ниже (например, в Чехии, Польше, Словении, Эстонии). Что же касается долгосрочных результатов стабилизации экономики, то она неизбежно приведет к существенному экономическому росту, повышению уровня и качества жизни населения России при условии взаимодействия стабилизационных мер с модернизацией экономики в целом.

Сегодня очень много говорится об инновациях, инновационной политике, которую зачастую практически приравнивают к модернизации России. Но инновационность экономики вполне возможно повысить и в условиях стабилизации, не произведя глубинную модернизацию экономики. Для этого необходимо реализовать ряд чисто технических решений, облегчающих создание новых бизнесов, стимулирующих появление новых компаний, стимулирующих спрос на инновационные продукты крупными производствами, и т. д.

1.5. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Экономика любой страны представляет собой сложную систему. Под системой понимается определенным образом упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Экономическая система общества — это большая система, в которой много разных видов деятельности, и каждое звено, компонент системы может существовать только потому, что получает что-либо от других, т. е. находится во взаимосвязи и взаимозависимости от других звеньев.

Специфика экономической системы в сопоставлении с другими системами (общественными и природными) состоит в том, что она функционирует в сфере хозяйственной деятельности людей, где создаются материальные и духовные блага для удовлетворения разнообразных потребностей. Кроме того, «в отличие от большинства естественных систем, экономические существенно зависят не только от имеющих место природных закономерностей, но также от людей, принимающих решения. От уровня их знаний и культуры, исторического и социального опыта, научного и технического развития, религиозных и нравственных устоев, ресурсов и окружающей среды, корыстности их и нравственности. И этими факторами, как правило, экономические системы выводятся из состояния оптимизированности, доводятся до такого вида, при котором общественная производительность труда и жизненный уровень населения не соответствуют достигнутому развитию науки и производительных сил общества».¹

В последнее время в связи с процессами глобализации, мировым экономическим кризисом и кризисными явлениями в российской экономике проблемы развития экономических систем являются предметом дискуссий специалистов в научных публикациях, на конференциях.² Сегодня все больше и больше государственными деятелями, экономи-

¹ Чабанов В. Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. С. 312.

² См.: Землянухина Н. С., Землянухина С. Г. Экономическая система общества: теория, методология исследования, характер развития. Саратов: Изд-во СГТУ, 2004; Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. Н. Я. Петракова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 2008.

стами, политиками, как отечественными, так и зарубежными, утверждается положение о том, что предшествующая мировому кризису модель рыночной экономики исчерпала себя и не способна обеспечить стабильное развитие современного общества.¹

На ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе (в 2010 г.) президент Франции Н. Саркози в своем выступлении также подчеркнул: несмотря на то что альтернативы капитализму нет, нельзя позволять рынку делать все, что ему хочется. Он и участники форума были практически едины относительно того, что если капитализм хочет выжить, он должен реформироваться. Эти рассуждения вполне согласуются с тем, что «действительные экономические системы (в том числе и современная рыночная) оказываются достаточно многообразными, разделяясь на ряд моделей, со значительными отличиями друг от друга».²

Учитывая базисное, основополагающее значение определения сущности экономической системы, отметим, что как отечественные, так и зарубежные ученые по-разному определяют экономическую систему.

В Современном экономическом словаре Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой экономическая система определяется как «исторически возникшая или установленная, действующая в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта».³ Достоинством этого определения является то, что в нем отражена институциональная черта экономической системы, с одной стороны, а с другой — то, что эта система экономических отношений в различных фазах общественного воспроизводства.

Отдельные ученые предлагают определение всеобщей экономической системы как обобщающего понятия, которое «включает в себя все системы производственных отношений, сменявших друг друга на протяжении тысячелетий».⁴

¹ См. гл. I п. 2 данной монографии.

² Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 5.

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 496.

⁴ Сиднина В. Л. Современные исследования экономических систем и применение их результатов при оценке перспектив развития России / В. Л. Сиднина, С. Н. Гапонова, Н. В. Митяева, Е. А. Орехова; под ред. В. Л. Сидниной. Саратов: Научная книга, 2008. С. 29.

Есть авторы, которые считают, что экономическая система — «огромное скопление хозяйствующих субъектов, осознанно, т. е. целенаправленно действующих в своих интересах».¹ И далее отмечают: «интеграцию или, наоборот, столкновение этих интересов без управляющего воздействия какой-либо надсистемы можно назвать процессом самоорганизации. Абсолютная вера в самоорганизацию как механизм оптимизации процессов экономического развития — краеугольный камень либеральной теории рынка».² В этом определении экономическая система сведена к модели либеральной рыночной системы. При таком подходе акцентируется внимание на саморегулировании как основном способе функционирования системы.

В стандартных западных учебниках по микро- и макроэкономике понятие «экономическая система» не используется или используется лишь в связи с некоторыми конкретными вопросами, связанными с анализом определенной совокупности фирм или домохозяйств, финансовой или кредитной системы и тому подобными понятиями.

Среди отечественных авторов учебной литературы по экономической теории также отсутствует единство мнений относительно понятия «экономическая система». В качестве подтверждения сказанного приведем некоторые из определений. Так, в одном из учебников по экономической теории читаем: «Экономическая система — это особым образом упорядоченная система связей между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг. Это означает, что в экономической системе хозяйственная деятельность всегда оказывается организованной, скоординированной тем или иным образом».³ Достаточно абстрактное определение экономической системы приводится в учебном пособии «Общая экономическая теория». По мнению его авторов, «экономическая система есть совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов экономики».⁴

¹ Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. Н. Я. Петракова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ *Экономическая теория: учебник* / под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 44.

⁴ *Общая экономическая теория: учеб. пособие* / под ред. И. Т. Корогодина. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. С. 40.

Представители институционального направления в экономической науке считают, что институты как нормы и правила экономического поведения и взаимодействия людей выступают тем, что связывает экономику в систему. Существенно, что в рамках классического институционализма понятие «экономическая система» значительно обогащается. Можно отметить, в частности, акцент на наличии различных институтов, их иерархии, взаимодействия, исторической эволюции. Тем самым «системный подход в рамках институционализма оказывается одним из основных методов исследования и описания экономики».¹

Таким образом, не отрицая указанных выше подходов к определению экономической системы и в целом уважая отмеченные позиции авторов, считаем, что экономическая система — это система социально-экономических и организационно-экономических отношений в жизнедеятельности общества, закреплённая нормами, правилами экономического поведения и взаимодействия хозяйствующих субъектов.²

Дать характеристику экономической системы того иного общества можно, выделив общие черты экономической системы: социальная, технологическая, экономическая, организационная, институционально-политическая. Охарактеризуем названные черты.

Социальная черта. Экономические системы различаются, прежде всего, по характеру собственности на производительные силы и результатов производства. Отношения собственности определяют социально-экономический характер (специфику) системы экономических отношений и всей экономической системы. Есть экономические системы, основанные на частной собственности, а есть экономические системы, основанные на общественной собственности.

В рамках частной собственности реализуется приоритет частного интереса и частной инициативы. В рамках общественной собственности реализуется приоритет общественного интереса и общественной инициативы — всего того, что основано на «целом», хотя ни одна общественная собственность не обходится без «частности», проявляющейся как в наличии «частей», так и в их активности. Обусловлено это тем, что всякое производство осуществляется в форме совместной деятельности, носит общественный характер.

¹ Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 19.

² См.: Мещеряков Д. А. Основные теоретические проблемы институциональной экономики: курс лекций: учеб. пособие / Д. А. Мещеряков, В. С. Курилович. Воронеж: Научная книга, 2007. С. 8–22.

Главное состоит не в том, какие виды собственности складываются в системе, а в том, кто управляет собственностью, использует полученные блага в интересах общества.

Социальную черту экономической системы характеризует и социальное разнообразие труда, выражением которого является общественное разделение труда по видам, родам деятельности. Социальная разобщенность труда, равно как и соответствующее этой разобщенности обобществление труда, не может не влиять на способ организации общественного производства, на экономическую систему.

Технологическая черта экономической системы определяет степень развития техники и технологий, технологических способов производства (ручной, индустриальный, постиндустриальный), которые дают качественную характеристику экономической системы. Стремление к повышению эффективности производства приводит к качественному совершенствованию факторов производства, разработке новых технологий, использованию новых источников энергии, экономичных приемов и способов труда. Именно это характеризует технологическую черту экономической системы.

Экономическая черта отражает способы организации труда и обмена продуктами в рамках действия товарно-денежного механизма, законов спроса и предложения. Однако наряду с экономической существует и неэкономическая организация экономических систем, отличающаяся натуральным обменом.

Организационная черта характеризует систему организации труда и роль организационных принципов в экономической системе. Это частное, общественное, субъективное, объективное, сознательное, стихийное, централизованное, периферийное — организационные начала. При этом каждая экономическая система демонстрирует то или иное сочетание и соотношение указанных организационных начал и свойств и соответственно их организационный характер.

Институционально-политическая черта отражает роль государства и общественных институтов (формальных и неформальных) в организации экономической системы. При этом формальные институты выступают как нормы, зафиксированные в соответствующих законодательных и нормативных актах государственной власти и хозяйственного управления страны, в системе межгосударственных договоров, соглашений, в нормах международного права, неформальных норм и правил поведения. Это — традиции, обычаи, установки, запреты, оценки, которые определяют экономическое поведение людей, прямо или косвенно воздействуют на результаты хозяйственной деятельности. На эконо-

мическую систему влияют также религия, духовная культура общества, идеология, политика.

Рассмотренные общие черты экономической системы, на наш взгляд, позволяют вычленить любую из имеющихся конкретно-исторических экономических систем, модель их развития, специфические особенности системы, осуществить их сравнительный анализ (компаративистика) и направления модернизации экономических систем.

Для того чтобы рассмотреть проблемы модернизации современной экономической системы России, необходимо вычислить особенности экономической системы современной России, а потому отметим наиболее важные из них.

Во-первых, страна переживает процесс формирования новой общественно-экономической системы, которая сказывается и на ее трансформации. Важнейшими характеристиками новой системы являются:

- социально-ориентированная экономика, построенная на таких базовых ресурсах, как человеческий капитал, информация, инновации, а ее целью служит достижение «общественного блага», т. е. блага для всех, а не для избранных, но не вопреки интересам всех и каждого;
- многочисленный, устойчиво-стабильный средний класс, использующий идеологию конструктивного консерватизма;
- гражданское общество как форма общественно-политических отношений людей, построенное на максимизации прав человека и гуманистических ценностей. В гражданском обществе структура социальных отношений устроена так, что гражданин рассматривает себя как главный элемент общественного жизнеустройства.

Во-вторых, динамично идет процесс реформирования общества, переход России в постиндустриальное общество. Этот процесс трансформации экономики в стране гораздо сложнее, чем просто переход от тоталитарной к свободной рыночной системе хозяйствования, поскольку он переплетается с формированием информационной, инновационной экономики, информатизации и глобализации.

В-третьих, в экономической системе современной России доминирует частная собственность. Однако ее потенциал пока не задействован во благо экономики и развития социальной сферы. Основная причина в том, что «приватизация, проведенная в постсоветской России, увеличила “олигархическую” частную собственность и сосредоточение основной части национального богатства в руках узкой группы лиц».¹

¹ Куликов В. Приватизация: ретровзгляд (к 15-летию радикальных преобразований отношений собственности в России) // Российский экономический журнал. 2007. № 5–6. С. 5.

К сожалению, «распределение собственности и власти привело к концентрации богатства на одном полюсе при росте бедности на другом».¹

В-четвертых, необходимая для динамичного развития экономики концентрация производства в России осуществляется на основе слабого технического развития. Степень износа основных фондов составляет 36,6 %. Средний срок службы машин и оборудования в России превышает 18 лет, в то время как в развитых странах составляет 7–8 лет. В силу этого труд работников, занятых в различных отраслях российской экономики, носит преимущественно индустриальный характер.

Процесс слияния банковского и промышленного капитала происходит в интересах не реального сектора, как в развитых странах, а в интересах банковского капитала, что замедляет социально-экономическое развитие страны.

В силу этого сложилась сырьевая направленность экономики — ей так и не удалось избавиться от примитивной структуры, что тормозит инновационное развитие. К сожалению, сложился особый тип российского эволюционного развития, проявляющийся в неравномерности развития ее регионов.

В-пятых, налицо неэффективная институциональная система страны. Кризисное состояние российской экономики и потребность выхода из него требует замены устаревших правил поведения экономических агентов новыми. Назрела необходимость формирования такой модели институциональной среды, в которой сочетались бы либеральная рыночная саморегуляция и регулирующая роль государства.

Переход к открытой экономике позволяет сделать вывод о том, что современной российской экономической системе требуется всесторонняя, комплексная модернизация всех характерных для нее черт.² Представляется, что на этапе модернизации экономической системы необходимо провести, прежде всего, модернизацию существующей институциональной среды, создав такие изменения в законодательстве и в государственном управлении, которые обеспечат переход экономики на инновационный характер развития.³

¹ Модернизация экономики России: Социальный контекст: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 13. Кн. 1.

² *Виноградов А. В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОФМО, 2008. С. 9–10.

³ Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, 12 ноября 2009 года. С. 15.

Задача государства состоит не в стимулировании отдельных инноваций, а в формировании организационных, экономических и правовых условий для осуществления инновационных процессов в рамках всей национальной инновационной системы. Вот почему важнейшим условием становления и развития инновационной экономики является институциональная среда, соответствующая этому типу экономики. Среда должна обеспечивать упорядочение взаимоотношений бизнеса, власти и гражданского общества, преодоление атомизированного состояния экономики, локализацию ее неопределенности, дуализма норм, сужение действий неформальной институционализации. Это особенно существенно для тех институтов, которые имеют массовое применение в инновационной экономике. Модернизации институциональной среды должны способствовать институциональные изменения (изменения, прежде всего, действующих формальных институтов посредством внесения поправок в действующие законы, создание институтов, имеющих массовое применение в инновационной экономике), т. е. изменения правил хозяйствования, экономических институтов. Эти изменения, на наш взгляд, должны способствовать одной из трех моделей институционализации инновационной деятельности, известных в мировой практике:

- принятие специального комплексного нормативно-правового акта, регулирующего механизм государственной поддержки инновационной деятельности;
- принятие как специального акта об инновационной деятельности, так и иных законов и внесения поправок в действующие законы в целях урегулирования отдельных аспектов инновационной деятельности;
- принятие ряда специальных законов и внесение поправок в действующие законы в целях урегулирования всех аспектов поддержки развития инновационной деятельности.

Выбор той или иной модели зависит от ряда условий, которые в основном предопределены национальными особенностями правового регулирования инновационной деятельности. Заметим, что в России в настоящее время не реализована ни одна из этих институциональных моделей. В наибольшей степени условиям нашего государства, на наш взгляд, соответствует вторая модель формирования институциональной среды, адекватной инновационному типу экономики.

Важная роль в модернизации российской экономической системы принадлежит отношениям собственности. При этом основной задачей является нахождение «разумного и взаимовыгодного компромисса меж-

ду максимализмом собственника и социальными рамками, в которых эта собственность может существовать, не вступая в прямой конфликт с общественными интересами».¹ В осуществлении целенаправленной политики модернизации отношений собственности находим цивилизованный консенсус между государством, собственником и менеджером, чтобы частная собственность в России соответствовала требованиям инновационной экономики, с одной стороны, была эффективной и в экономическом, и социальном плане, с другой.

Выход экономической системы России на новый технологический уровень, для обеспечения лидерских позиций в мировой экономике, предполагает выбор приоритетов технологического развития. Полагаем, что на первом этапе модернизации экономической системы целесообразно сделать ставку на развитие отраслей глубокой переработки имеющегося сырья, материалов и получение конечной продукции с высокой добавленной стоимостью. В стране имеются условия по развитию нефтехимии, синтетических материалов, переработке древесины и т. д. Новый технологический уровень развития российской экономической системы может быть достигнут и за счет внедрения новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развития космических, телекоммуникационных систем, отраслей хозяйства и сфер деятельности, основанных на нововведениях. Как это имеет место в развитых странах, особенно США и Японии. Очевидно и то, что только опережающее освоение Россией нанотехнологий и других производств нового технологического уклада, инвестирование в человеческий капитал позволят создать инновационную экономику и обеспечат высокие и устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе.

Модернизация российской экономической системы предполагает и совершенствование сложившегося товарно-денежного механизма, законов его развития.² Ныне главным тормозом использования рыночного механизма являются монополия и инфляция. Например, высокий уровень инфляции является тормозом нашего социально-экономического развития, деформирует развитие, модифицирует диспропорции и делает уязвимой финансовую систему. Все это ведет к недофинансированию реального сектора экономики, снижению реальных доходов

¹ Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. Н. Я. Петракова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 57.

² Там же. С. 33.

населения, снижению спроса на товары и услуги и др. В связи с этим следует согласиться с теми исследователями, которые доказывают необходимость радикального сокращения инфляции и преодоления стагфляции.

Таким образом, решение комплексной задачи модернизации российской экономической системы предполагает консолидацию усилий и ресурсов в данном направлении, переоценки нашей социально-экономической политики в целях становления и развития конкурентной инновационной экономики.

1.6. ПРАКТИКА РАСЧЕТА ЦЕН НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В сложившейся практике цены и тарифы являются важнейшими инструментами рыночного механизма. Их динамика отражает сложившуюся конъюнктуру экономики и социальных стандартов в обществе. Чем ниже цены, тем выше покупательская способность населения и тем больше возможностей удовлетворения разнообразных личных и производственных потребностей.

Как правило, в кризисный период происходит снижение цен, принимающее иногда обвальный характер, как это наблюдалось во второй половине 2008 г. при падении цен на энергосистемы, и прежде всего на нефть. Под влиянием снижения цен производители стараются уменьшить издержки производства товаров за счет внедрения техники и технологических новаций, обновить оборудование и снизить трудозатраты. Такое ценовое давление косвенно оказывает влияние на покупательский спрос и обновление капитала. Именно эти процессы наблюдаются в большинстве развитых стран Европы и Азии.

Но этой прогрессивной динамике противодействуют факторы, связанные с высокой степенью монополизации всех сфер хозяйства. В большей мере такая консервативная динамика сложилась в годы глобального кризиса в России, где наблюдается спекулятивный рост цен в реальном секторе экономики, в производстве потребительских товаров, услуг стоимости жилья, тарифов транспорта и т. д. Монополизация ценообразования в стране выступает черной дырой, поглощающей средства потребителей и раскручивающей спираль инфляции.

Как известно, основу цен образует ценность товара, складывающаяся из затрат на его производство. В результате, каждый товар в зависимости от того, в какой форме он представлен на рынках, имеет свою цену.

Из сферы производства продукты труда попадают в сферу обращения, где действуют рыночные факторы. Они вызывают отклонения це-

ны вверх или вниз. Цена, воздействуя на спрос и предложение товаров, формирует поведение покупателей и продавцов.

На цены и пропорции обмена сильное влияние оказывают методы их установления, образуя механизм ценообразования. В экономической практике сформировалось два основных подхода к становлению цен: рыночный и затратный (производственный). Они различаются прежде всего факторами, воздействующими на формирование цены. При *рыночном способе* определяющими факторами выступают конъюнктура рынка, спрос и предложение товара. При *затратном подходе* в основу установления цены кладутся производственные затраты, прежде всего трудовые, связанные с созданием товара. В конечном итоге, при рыночном ценообразовании цена — это форма выражения ценности благ, проявляющаяся в процессе их обмена. Через нее, во-первых, выражается непосредственная связь цены товара с ценностью, которой он обладает как объект потребления. И, во-вторых, цена товара проявляется только в условиях его обмена на деньги или другой товар.

Цены различаются по ряду признаков. В зависимости от масштаба торговых операций и вида продаваемого товара выделяют:

- *оптовые цены*, по которым продукция реализуется крупными партиями в условиях так называемой оптовой торговли;
- *розничные цены*, по которым товары продаются индивидуальным покупателям в относительно небольшом объеме;
- *тарифы (расценки)* — цены, по которым производится оплата услуг за пользование телефоном, за электроэнергию, газ, воду; за стрижку в парикмахерской, за ремонт квартиры и т. д.

По степени рыночной либерализации цены делятся на несколько видов.

1. *Жестко фиксированные, твердые цены*, назначаемые органами ценообразования. Изменение такой цены в какую-либо сторону производителем или продавцом товара производится только по согласию обеих сторон.
2. *Регулируемые цены*. Их величина регулируется госорганами, но это воздействие ограничено и чаще всего сводится к установлению верхнего предела цен на определенные группы товаров. Регулирование цен может также проводиться путем установления предельного уровня рентабельности. Это означает, что отношение прибыли к издержкам не должно превосходить заданного уровня, скажем, 50 %.

В России в 2009–2010 гг. возникла спекулятивная ажиотажная система монопольного ценообразования на лекарственные препараты, в результате которой цены на многие лечебные средства выросли в разы.

Правительство РФ вынуждено было вмешаться в систему фармацевтического рынка и установить ограничительные разумные пределы. Для этого с апреля 2010 г. была введена специальная дифференцированная шкала для аптек. Торговая наценка на лекарственные средства и изделия медицинского назначения стала зависеть теперь от стоимости самого лекарства и устанавливается исключительно к ценам производителей, которые вносятся в специальный реестр. Для оптовых поставщиков фармацевтических товаров она составила не более 20% для лекарств, которые стоят не дороже 50 руб., 15% — при цене от 50 до 500 руб. и 14% — для дорогостоящих препаратов (более 500 руб. за упаковку).

Ограничены аппетиты самих аптек. При цене упаковки таблеток (ампул, порошка и пр.) до 50 руб. наценка не должна превышать 28%, от 50 до 500 руб. — 22%, свыше 500 руб. — 18%. На не входящие в перечень жизненно необходимые и важнейшие лекарства оптовая оценка не может превышать 15%, розничная — в сумме 35% от цены производителя.

В итоге аптеки смогут оставлять себе от 4 до 20% от розничной цены товара. Причем конкретная розничная надбавка обратно пропорциональна цене, что должно отчасти стимулировать продавцов предлагать потребителям недорогие препараты.

3. *Рыночные цены*, свободные от непосредственного ценового вмешательства государственных органов. Они формируются под воздействием конъюнктуры рынка, законов спроса и предложения. Рыночные цены должны складываться в процессе свободного торга между покупателями и продавцами. Переход от фиксированных государственных к свободным рыночным ценам называют *либерализацией цен*.

Наряду с описанными видами цен в экономической практике применяется ряд других характеристик цен.

В экономическом анализе, планировании и статистике, а также в исследовательских целях наряду с текущими используются *сопоставимые цены*. Их использование актуально, например, при изменении цен в процессе инфляции.

Все виды цен, определяемые посредством расчетов, называют *расчетными*. Ряд цен на товары и услуги фиксируется в виде прейскурантов, т. е. указателей цен. Такие цены называются *прейскурантными*.

В ходе осуществления планово-управленческих работ используются *прогнозные и плановые цены*. В условиях централизованной экономики планировать цены трудно. Неслучайно в советский период цены в России были плановыми только на бумаге. Регулировались они исключительно государственными органами ценообразования.

В экономике рыночного типа также широко используются прогноз-ные цены — на их основе планируется деятельность фирм, разрабаты-ваются проекты и программы, составляются государственные планы-прогнозы, именуемые индикативными планами.

Договорные цены — цены, величина которых определена предваряю-щим акт купли-продажи соглашением, документально зафиксирован-ным контрактом между продавцами и покупателями. В ряде случаев в контракте фиксируется не абсолютная величина цены, а диапазон цен, верхний или нижний уровень, либо их соотношение с государственны-ми, рыночными, мировыми ценами. Оговаривается также допустимость изменения закрепленных контрактом цен вследствие инфляции, воз-никновения особых обстоятельств, принятия новых законов.

Часто вид цены определяется типом рынка, на котором она склады-вается. Выделяются *биржевые, аукционные, комиссионные цены*. Различ-ный уровень цен на однотипные товары в разных странах приводит к необходимости использования мировых цен. Они представляют либо реально действующие на мировом рынке цены на товары данной груп-пы, либо средние значения цен на одни и те же товары, установивши-еся в разных странах и регионах. Мировые цены исчисляются в свобод-но конвертируемых валютах.

Расчет, планирование и прогноз цен осуществляется непосредствен-но в фирме, корпорации, на предприятии и т. д.

Процесс ценообразования на предприятиях считается одним из на-иболее важных. Руководство и менеджмент компаний вполне осознают, что цены оказывают существенное влияние на величину прибыли. Од-нако приемлемых результатов в этой области добиваются немногие фирмы.

Современные информационные технологии позволяют отслеживать цены на международном рынке. Благодаря этому покупатели имеют возможность оценивать и анализировать сведения о товарах и рынках. Компании вынуждены адаптировать цены для потребителей, усложняя процесс их формирования, считаясь с условиями обострения конку-рентной борьбы.

Важными элементами правильного ценообразования являются фор-мирование воспринимаемой потребителем ценности товара, а также подготовка достоверной информации о затратах на производство и реал-изацию продукции, прогнозирование поведения конкурентов на от-раслевом рынке.

Изучение соотношения цены, качества и количества проданных из-делий позволяет построить так называемую кривую реакции на цены,

руководствуясь параметрами которой, можно определить их оптимальный уровень, соответствующий им объем продаж и максимальную прибыль.

Предположим, что компания проводила в течение длительного времени наблюдения, целью которых было выявление зависимости между количеством реализованной продукции Q , ценами P , величиной валовой прибыли G . Обозначим выручку от продаж R , себестоимость изготовления — C , число месяцев наблюдения — n .¹

Валовая прибыль рассчитывается по известной формуле $G = R - C = PQ - C$. Функциональная связь между P , C и Q , исходя из наших допущений, является линейной и может быть представлена:

$$P = a_0 + a_1 Q; C = b_0 + b_1 Q.$$

Определим значения коэффициентов a_0, a_1, b_0, b_1 , основываясь на показателях работы компании за исследуемый период. Для выполнения расчетов воспользуемся методом наименьших квадратов.

Преобразуем показатели, полученные в ходе указанных выше наблюдений, таким образом, чтобы они могли быть использованы для решения задачи, и подставим их в системы уравнений. Найдем значения коэффициентов, решив уравнения:

$$a_0 = 2,46; a_1 = -0,062; b_0 = 2,371; b_1 = 1,109.$$

Функциональные связи выражаются следующими формулами:

$$P = 2,46 - 0,062 Q; C = 2,371 + 1,109 Q.$$

Есть основание полагать, что функция $P = f_1(Q)$, представляет собой реакцию потребителей на уровень цен. Функция $C = f_2(Q)$ характеризует изменения себестоимости продукции в зависимости от количества реализованных изделий.

Руководствуясь рассчитанными эмпирическими формулами, можно установить оптимальную цену, при которой валовая прибыль G от производства и реализации продукции является максимальной. Для нахождения максимума функции ее необходимо продифференцировать, взять

¹ Дроздов В. В., Дроздова Н. В. Экономический анализ: практикум. СПб.: Питер, 2006. С. 63–68.

первую производную и приравнять к нулю. Применительно к рассматриваемому примеру:

- продифференцируем $dG = d(PQ - C)$ или $dG = dPQ - dC$, далее $dPQ - dC = 0$, отсюда $dPQ = dC$;
- подставим в полученное после преобразований равенство числовые значения параметров, предусмотренных в формулах для нахождения P и C :

$$dPQ = d(Q(2,46 - 0,062Q)) = d(2,46Q - 0,062Q^2).$$

Первая производная этого выражения $y_1' = 2,46 - 1,124Q$.

Далее перейдем к уравнению $dC = d(2,371 + 1,109Q)$; первая производная данной функции $y_2' = 1,109$.

Из этого следует, что $2,46 - 0,124Q = 1,109$;

отсюда: $Q = (2,46 - 1,109) : 0,124 = 10,895$ тыс. штук,

$P = 2,46 - 0,062 \cdot 10,895 = 1,785$ тыс. руб.,

$C = 2,371 + 1,109 \cdot 10,895 = 14,453$ млн руб.,

$G = 1,785 \cdot 10,895 - 14,453 = 4,995$ млн руб.

Из расчетов видно, что максимальная прибыль достигается при гораздо меньшем количестве реализованной продукции — 10,895 тыс. штук. Дальнейшее увеличение продаж, например, до 17,03 тыс. штук, возможно лишь путем снижения оптимальной цены изделия с 1,785 до 1,4 тыс. руб.; прибыль в этом случае составит 2,52 млн руб., т. е. снизится на 2,475 млн руб. против максимального ее значения 4,995 млн руб.

Ценообразование, основанное на затратах, исторически является самым распространенным способом, обеспечивающим финансовое благополучие компании. В соответствии с этим подходом устанавливается такой уровень цены, который достаточен для возмещения всех затрат на производство товара и получения «справедливой» прибыли.

По мнению большинства ученых, ценообразование на базе себестоимости плюс прибыль необходимо решительно отвергнуть и перейти к активному ценообразованию. Суть его состоит в том, чтобы научиться отвечать на вопросы: «на сколько нужно увеличить объем выпуска продукции с целью получения дополнительной прибыли при достаточно низкой цене?». Далее, «какого количества продукции или величины прибыли можно лишиться, считая, что дополнительная прибыль получена благодаря завышенной цене?». ¹ Чтобы ответить на эти вопросы, надо

¹ Лисица И. В. Ценообразование (управление ценообразованием в организации). М.: Экономист, 2006. С. 448.

установить, как изменяется себестоимость продукции с варьированием объемов продаж. Последнее в условиях рыночной экономики не зависит от того, возмещаются ли затраты ценой реализации и обеспечивается ли при этом прибыль. Ценообразование должно основываться на ценности товара, а ценность — определяться до его разработки, т. е. перед началом инвестирования средств в проектирование, конструкторскую разработку и т. д.

В случае установления цены на основе ценности товара для потребителя необходимо принять решение о величине затрат, себестоимости изготовления продукции предприятием.¹ Применение скидок с цены для обеспечения большего объема продаж формирует у потребителей мнение о том, что происходит снижение ценности продукта компании, изготовители товара в конечном итоге теряют прибыль. Результативность деятельности подразделений по маркетингу, оцениваемая динамикой количества реализованной продукции, оказывается обманчивой.

Ценообразование на основе ценностей ставит своей целью определение такой цены, которая позволяла бы получать более высокую прибыль за счет обеспечения роста ценности, а не увеличения объемов продаж. Следовательно, маркетологи подменяют одну задачу другой и попадают в сложное положение, в так называемый ценовой капкан, озаботившись величиной выручки от реализации товара, а не реальной его ценности.

При активном ценообразовании работу следует начинать с потребителей, а конкретнее — с исследования их реакции на цену потенциальных поставщиков товара. Количественное выражение такой оценки, как следует из публикаций, можно представить различным образом: в виде ряда чисел, в табличной форме, путем математических моделей и функций, используя графическое отображение.

Цена способствует определению места товара на рынке, иными словами, каким его видят потребители и как он соотносится с аналогичными изделиями конкурентов. Практическая деятельность компаний в зависимости от спроса при том или ином уровне цены характеризуется, как известно, производством различных видов товаров. Рынки структурированы таким образом, что продукты «нанесены на карты ценностей» по мере восприятия последней потребителями (в сопоставлении с ценой). Активное ценообразование предполагает, что на рынке товаров

¹ *Нэгл Т. Т., Холден Р. К.* Стратегия и тактика ценообразования. СПб., 2001. С. 23.

компания определяется с неким интервалом цен. Он обуславливает приемлемый уровень затрат на изготовление продукции, а последние диктуют целесообразный объем определенных видов деятельности (научно-исследовательской, проектно-конструкторской, технологической, производственной и т. д.).

В 1960-х гг. широкое распространение получил метод непосредственного обследования. Он весьма прост, достаточно ясен в части организации проведения и обработки результатов. В то же время этот метод относительно недорогой, но, как выяснилось позже, способен получать от респондентов ошибочные представления о ценах в достаточно широких пределах. Дело в том, что, во-первых, цены рассматривались покупателями и организаторами опросов без увязки с потребительскими свойствами товаров, их ценностью. Во-вторых, респонденты не всегда желали признаваться в своих скромных доходах, из-за которых были не в состоянии приобретать дорогие товары, однако в ходе обследования лукавили и заявляли, что готовы сделать покупку. После уяснения этих обстоятельств метод непосредственного обследования стал применяться в сочетании с перекрестным контролем, т. е. существенно усложнился. Однако к продукции производственно-технического назначения он вполне применим.

Основываясь на статистических данных о предпочтениях покупателя, используя математические методы, определяют ценность товара, имманентную его потребительским свойствам, и последствия установления тех или иных цен. В литературе¹ приводятся примеры применения совмещенного метода при проектировании и установлении цены нового изделия.

Известно, что основой успешного функционирования предприятий является обеспечение устойчивого конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе. Для компаний, сфера деятельности которых ограничена, скажем, продукцией машиностроения, конкурентное преимущество обычно характеризуется низкими издержками и дифференциацией товаров.

Отдельным предприятиям, в частности, химического и нефтяного машиностроения, придерживающимся стратегии фокусирования, удалось добиться уровня эффективности, превышающего среднеотраслевые показатели, сосредоточившись на узких сегментах рынка. Став лидерами по издержкам и дифференциации продукции, они без заметного

¹ Долан Р. Дж., Саймон Г. Эффективное ценообразование. М.: Экзамен, 2005. С. 65.

увеличения объемов продаж получали достаточно высокую прибыль даже при более низких, чем у конкурентов, ценах.

Следовательно, стратегия фокусирования на издержках справедливо считается одним из перспективных направлений, способствующих завоеванию конкурентного преимущества в отраслях промышленного производства, в которых доля переменных затрат в себестоимости продукции по оценкам некоторых экономистов достигает 70–90%.¹ Лидерство в снижении переменных затрат обуславливает не только получение достаточной прибыли, но и уменьшает ее чувствительность к снижению цен.

Для обеспечения лидерства в минимизации издержек и дифференциации товаров необходимы инвестиции, направленные на совершенствование техники, технологии и т. д. Их целесообразность, конечно же, должна обосновываться возможностью снижения затрат в сравнении со среднеотраслевым уровнем. В свете изложенного рассмотрим на конкретных примерах некоторые варианты выполнения соответствующих расчетов. Они позволят сделать вывод о том, что компания может стабилизировать или даже увеличить объем прибыли в условиях снижения цен на изготавливаемую продукцию без существенного роста объемов продаж.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в конечном итоге предприятие, избравшее стратегию фокусирования на издержках и сосредоточившееся на определенном сегменте рынка товаров, как правило, получает конкурентное преимущество. Последнее находит отражение, прежде всего, в снижении переменных затрат C_v .

Практическая реализация рассмотренной стратегии отнюдь не подтверждает тезис о необходимости существенного увеличения объемов продаж промышленными предприятиями с целью сохранения ранее достигнутой величины прибыли в случае снижения ими цен на выпускаемую продукцию. Если себестоимость последней характеризуется высокой долей переменных затрат, достаточно разработать и внедрить стратегию фокусирования на издержках. Она может оказаться настолько эффективной, что приведет к сокращению издержек, как это показано в наших расчетах, на 29,5% и даже с учетом снижения цены на 26,3% обеспечит ранее достигнутую постоянную прибыль ($p = \text{const}$).

На предприятиях различных отраслей процесс установления цен достаточно формализован. Механизм его практической реализации хоро-

¹ Дорман В. и др. Теоретические и практические аспекты управления затратами на предприятии. Магнитогорск, 2005. С. 168.

шо отлажен в условиях современных промышленных предприятий и основывается на достоверной информации о затратах, связанных с производством и сбытом продукции. На практике это означает, что калькулируется полная себестоимость изделия, а затем к ней суммируют планируемую величину прибыли.

Планирование величины прибыли осуществляют различными способами, главным образом, исходя из целевого назначения ее использования, а также руководствуясь отраслевыми традициями, опытом работы и др. Прежде всего величина прибыли обусловлена необходимостью формирования денежных средств для реализации стратегических целей компании, таких как расширение производства, техническое перевооружение и реконструкция, разработка новых видов продукции и т. п.

Современные предприятия могут выпускать продукцию, однотипную по конструктивно-технологическим признакам, одного и того же функционального назначения, но различающуюся по величине главного функционального показателя. Такую продукцию объединяют в так называемый параметрический ряд, в котором главные функциональные показатели назначения, например, производительность, мощность, емкость, площадь, длина рабочей поверхности по образующей линии вдоль «бочки» вала и т. д., варьируют в заданных пределах. К типовым представителям продукции параметрического ряда относятся, в частности, шестерни, валы, муфты, редукторы, электродвигатели, насосы и т. п.

На предпроектной стадии, а также на этапах разработки проектно-конструкторской документации, производственного изготовления возникает необходимость определения себестоимости и цен на указанные выше изделия. Решение этой задачи осложняется тем, что при выполнении технического задания, технического проекта или осуществлении подготовки производства еще не в полной мере определены материально-вещественные элементы затрат и трудоемкость изготовления новой продукции. Менеджеры, занимающиеся планированием себестоимости и цен, в том числе на вновь создаваемые изделия, располагают лишь ограниченным объемом необходимой информации по товарам — типовым представителям параметрического ряда. В создавшихся условиях указанные выше стоимостные показатели должны, кроме всего прочего, отвечать не только требуемому уровню достоверности, но и корреспондироваться с себестоимостью и ценами ранее изготовленной продукции.

Одним из распространенных методов расчета цен, в свете изложенных выше обстоятельств, является нахождение аналитического выражения зависимостей между (ценой) P_i и техническими характеристиками

изделий, их главными функциональными показателями назначения Q_i ($i = 1, 2, 3, \dots, n$). С этой целью экспериментальные данные продукции параметрического ряда с известными значениями P_i и Q_i можно, например, аппроксимировать степенной функцией $f(P) = AP^b + D$, исходя из того, что $F = \sum_{i=1}^n (f_i - P_i)^2$ должна быть минимальной.

Необходимым условием минимума функции F является равенство нулю частных производных $\frac{\partial F}{\partial A}$, $\frac{\partial F}{\partial b}$, $\frac{\partial F}{\partial D}$. Дифференцируя F , получим систему уравнений:

$$\sum_{i=1}^n (AQ_i^b + D - P_i)Q_i^b = 0; \quad (4.1)$$

$$\sum_{i=1}^n (AQ_i^b + D - P_i)Q_i^b \ln Q_i = 0; \quad (4.2)$$

$$\sum_{i=1}^n (AQ_i^b + D - P_i) = 0. \quad (4.3)$$

Решая уравнение (4.3), находим:

$$D = \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n P_i - \sum_{i=1}^n AQ_i^b \right). \quad (4.4)$$

Подставив выражение (4.4) в уравнение (4.2), получим:

$$A = \frac{\sum_{i=1}^n P_i Q_i - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n P_i \sum_{i=1}^n Q_i^b}{\sum_{i=1}^n Q_i^{2b} - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n Q_i^b \right)^2}. \quad (4.5)$$

Для нахождения b достаточно подставить выражения (4.4) и (4.5) в уравнение (4.2):

$$\frac{\sum_{i=1}^n P_i Q_i - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n P_i \sum_{i=1}^n Q_i^b}{\sum_{i=1}^n Q_i^{2b} - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n Q_i^b \right)^2} \cdot \sum_{i=1}^n Q_i^{2b} + \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n P_i - \sum_{i=1}^n AQ_i^b \right) - \sum_{i=1}^n (P_i Q_i^b \ln Q_i) = 0. \quad (4.6)$$

Уравнение (4.6) решается численно методом половинного деления. Величина b , найденная из этого уравнения, подставляется затем в (4.4) и (4.5) для определения A и D .

A , b и D используются далее для нахождения значений функции $f(P) = AP^b + D$ в заданном интервале Q с некоторым шагом Q_i . Интервал величин Q обусловлен граничными значениями технических характеристик (главными функциональными показателями назначения) изделий, образующих параметрический ряд. Промежуточные величины Q_i (шаги по Q) определяются в соответствии с нормативно-технической документацией на изготавливаемую продукцию.

Метод определения себестоимости и цены на стадии разработки и подготовки производства новых товаров параметрического ряда основан на том, что нормированные значения удельных параметров снижаются по мере роста главных функциональных показателей назначения. В пределах параметрического ряда продукции можно найти такой диапазон изменения технических характеристик, при котором начинает проявляться, например, фактор устойчивости величин удельной себестоимости и цены. В свете изложенного нетрудно выбрать доверительный интервал варьирования заданными значениями технических характеристик изделий, который бы ограничивал область применения показателей удельной себестоимости и цены, обусловив их использование для расчетов с заранее установленным уровнем погрешности δ_i , взятой по модулю.

Проиллюстрируем сказанное применительно к широкому классу продукции, известной в машиностроении, как тела вращения. Допустим, что имеется некоторый параметрический ряд валов, у которых диаметр D является одинаковым, т. е. $D = const$. Единственное и основное их различие заключается в длине рабочей поверхности L_i по образующей вала, причем она изменяется в интервале от L_0 до L_m (так предусмотрено технической документацией). Тогда расход материала M_i и трудоемкость изготовления T_i изменяются пропорционально соотношению длин валов и могут быть представлены в виде следующего тождества:

$$\frac{L_i}{L_0} \equiv \frac{M_i}{M_0} \equiv \frac{T_i}{T_0}. \quad (4.7)$$

Действительно, для валов L_0 и L_i масса расходуемого материала M_0 и M_i определяется как:

$$M_0 = \gamma \frac{\pi D^2}{4} L_0; \quad M_i = \gamma \frac{\pi D^2}{4} L_i, \quad (4.8)$$

где γ — плотность 1 м³ вещества материала.

Трудоемкость обработки (машинное время) составит:

$$T_0 = t\pi DL_0; \quad T_i = t\pi DL_i, \quad (4.9)$$

где t — трудоемкость обработки 1 м² поверхности вала по нормативам.

Тождество (4.7) справедливо для отображения зависимости (в стоимостном выражении) соотношения материальных и трудовых затрат (прямых затрат) от изменения линейных размеров.

Результаты вычислений себестоимости и цен изделий параметрического ряда, полученные путем интерполяции, в ходе ретроспективного анализа сопоставляются с фактическими данными. При этом нередко можно убедиться в расхождении рассматриваемых величин. Для повышения точности расчетов в формулу (4.7) следует ввести коэффициенты пропорциональности K_M и K_T .

К числу редко используемых и мало освещенных в литературе технических приемов по определению себестоимости и цены следует отнести метод нормированных показателей и соотношений. Он основан, главным образом, на достаточно известном в экономической науке и хозяйственной практике факте, а именно: себестоимость и цены изделий параметрического ряда изменяются с изменением главного функционального показателя назначения, но не пропорционально, а с некоторым «запаздыванием», «отставанием», «торможением». В формализованном виде сказанное можно представить следующим образом:

$$P_i = \frac{Q_i}{Q_0} P_0 K_i, \quad (4.10)$$

где Q_0 — базовое, граничное значение главного функционального показателя назначения изделия параметрического ряда (нормируемый показатель); P_0 — базовое, граничное значение себестоимости или цены изделия параметрического ряда; K_i — коэффициент торможения для i -го соотношения главных функциональных показателей назначения изделия параметрического ряда (нормируемый показатель).

Прежде, чем пояснить технико-экономическое содержание понятий, связанных с введением обозначений Q_0 , P_0 , K_i , остановимся на принципах формирования исследуемых параметрических рядов. Рассмотрим некоторое множество изделий одного функционального назначения. Это множество образует совокупность R , с которой мы будем иметь дело. Разобьем изделия на три подгруппы: A , B , C . В подгруппе A разместим изделия малой производительности Q_i^A , например, от 20 до 40 т в сутки. Допустим, что себестоимость или их цена, P_i^A , изменяется

в пределах от 4000 до 6320 тыс. руб. Граничные значения этих показателей $Q_0^A = 20$ и $P_0^A = 4000$ примем за базовые для параметрического ряда изделий указанной подгруппы. Предположим, что соответственно в подгруппе *B* окажутся изделия средней производительности Q_i^B от 100 до 325 т в сутки и себестоимостью P_i^B от 10 000 до 19 200 тыс. руб.; соответствующие граничные значения показателей ряда $Q_0^B = 100$ и $P_0^B = 10 000$. Изделия большой производительности и высокой себестоимости или цены включены в подгруппу *C*:

Q_i^C от 500 до 3000 т в сутки;

P_i^C от 25 000 до 70 500 тыс. руб.;

граничные значения $Q_0^C = 500$, $P_0^C = 25 000$.

Если мы объединим показатели Q_i , P_i изделий подгрупп *A*, *B*, *C*, т. е. $A \cup B \cup C$, то получим множество показателей Q_i , P_i изделий из совокупности *R* или иначе:

$$A \cup B \cup C = R.$$

Операция объединения показателей Q_i и P_i в данном случае может считаться коммутативной и ассоциативной. Это обстоятельство будет использовано в дальнейшем при проведении смыкания рядов. Каждый из них, отличающийся по параметрам производительности, себестоимости или цены, является статистической выборкой, на базе которой могут устанавливаться нормируемые показатели и соотношения. В ходе смыкания удастся увеличить объем наблюдений величин Q_i и P_i за несколько лет, и в результате применения такого технического приема повышается репрезентативность выборки.

Следующий принцип формирования показателей параметрических рядов направлен на обеспечение их идентификации. Первое граничное значение Q_0 и P_0 ряда считается, как уже отмечалось ранее, базовым, предшествующим, в то время как остальные — последующими. Назовем сравнение показателей базового изделия с последующими «сравнением вперед». Таким образом, когда мы переходим к записи соотношений производительности, себестоимости или цены различных изделий параметрического ряда, то нумерация нижних индексов при Q и P показывает, параметры каких по порядковому номеру товаров сравниваются с базовыми значениями. Например, Q_{10} , Q_{20} , Q_{30} ... Q_{i0} или P_{10} , P_{20} , P_{30} ... P_{i0} — «сравнение вперед». Следовательно, если соотношения указанных величин имеют тенденцию движения в одном направлении от меньшей производительности к большей (то же — относительно себестоимости или цены), то коэффициенты, характеризующие это движение, K_{i0}^Q и K_{i0}^P также будут представлять статистические ряды:

$$(I) \quad \frac{Q_1}{Q_0} = K_1^Q; \quad \frac{Q_2}{Q_0} = K_2^Q; \quad \frac{Q_3}{Q_0} = K_3^Q \dots \frac{Q_i}{Q_0} = K_i^Q;$$

$$(II) \quad \frac{P_1}{P_0} = K_1^P; \quad \frac{P_2}{P_0} = K_2^P; \quad \frac{P_3}{P_0} = K_3^P \dots \frac{P_i}{P_0} = K_i^P.$$

Если последовательно разделить соотношения себестоимости или цены изделий K_i^P (ряд II) на соответствующие соотношения производительностей K_i^Q (ряд I), то получим коэффициенты торможения:

$$K_i = \frac{K_i^P}{K_i^Q}. \quad (4.11)$$

Технико-экономическое содержание K_i заключается в том, что соотношения показателей роста производительностей изделий параметрического ряда должны опережать соотношения показателей, характеризующих увеличение себестоимости, цены или темпы роста себестоимости, цены, в связи с увеличением главных функциональных показателей назначения, должны отставать от темпов увеличения производительностей. В этом случае $K_i^P > 1$, $K_i^Q > 1$, $K_i > 1$. Остается установить значения K_i , создать таблицу нормированных показателей и соотношений, а также утвердить порядок их применения на предприятии каким-либо организационно-распорядительным документом.

Дальнейшим шагом в преобразовании исследуемой совокупности выборки является смыкание рядов A , B , C и модификация данных. В результате этого процесса сохраняется дифференциация подгруппы; дискретные значения K_i^Q преобразовываются в непрерывный ряд показателей, а величины K_i рассчитываются методом скользящей средней.

Сравнивая результаты вычислений с фактическими данными, оценивая величины погрешностей, можно заключить, что предложенный порядок расчета дает вполне приемлемые результаты.

Вместо указанного выше подхода можно применить минимаксный метод и вывести эмпирическую формулу зависимости себестоимости или цены продукции P_i от параметра Q_i , например, вида $P_i = a + bQ_i$ для всей совокупности наблюдений R .

Себестоимость по-прежнему остается базой расчета цены предложения товара P_n по условиям производства. Если рыночная цена $P_p \geq P_n$, то менеджмент предприятия, как правило, принимает решение об организации производства такого изделия. И это понятно, так как при $P_p > P_n$ обеспечивается возмещение всех затрат на изготовление и реализацию продукции, равных ее полной себестоимости C_n , и получение плани-

руемой прибыли p . Численное значение P_n определяется, как известно, равенством $P_n = C_n + p$.

В коммерческой практике отечественного и зарубежного предпринимательства отмечены случаи подписания убыточных контрактов, когда цены на изготовление продукции не покрывают полной стоимости ее изготовления, вследствие чего компании испытывают серьезные финансовые затруднения.¹ В особенности это касается предприятий с индивидуальным и единичным типом организации производства, когда они принимают участие, например, в тендере на поставку крупногабаритного уникального оборудования (гидротурбин, оборудования тепловых или атомных электростанций, целлюлозно-бумажных и химических производств, прокатных станов, крупнотоннажных судов и т. д.). Заключение убыточных договоров на поставку продукции объясняется тем, что заказчик предъявляет разработчику новых изделий лишь технические требования к основным параметрам, в то время как проектно-конструкторская документация, не говоря уже о самом оборудовании, еще отсутствует. Возникает естественный вопрос: а чем должны руководствоваться компании в создавшихся условиях, чтобы с достаточной степенью достоверности прогнозировать C_n и P_n оборудования?

Прежде чем приступить к решению сформулированной выше задачи, отметим, что разработка новых изделий предполагает использование технических решений, хорошо зарекомендовавших себя в эксплуатации ранее освоенного оборудования. Уровень заимствования таких решений и использования в новых разработках характеризуется коэффициентом унификации K_y . Чем он выше, тем меньше затраты по освоению новой продукции, тем ниже ее себестоимость и цена.

Важным является положение о том, что удельные материальные и трудовые затраты, следовательно, заработная плата основных производственных рабочих и накладные расходы в структуре себестоимости изделий одного и того же функционального назначения, однотипных по конструктивно-технологическим признакам, в течение достаточно длительного периода практически остаются неизменными. Заимствование технических решений, а также стабильность удельных технико-экономических показателей являются основанием для применения методов прогнозирования себестоимости и цен крупногабаритного уникального оборудования на предпроектных и проектных стадиях его создания.

¹ Дейли Дж. Л. Эффективное ценообразование — основа конкурентного преимущества. М.: ИД «Вильямс», 2004. С. 22–23.

Для определения $C_{\text{п}}$ и $P_{\text{п}}$ на предпроектной и проектной стадиях «хорошо работает» метод удельных показателей. Он основан на системе нормативов, которые представляют собой удельные материальные затраты $P_{\text{м}}$, затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды $Z_{\text{п}}$, накладные расходы H , рассчитанные на единицу главного функционального показателя назначения B , а также нормативных соотношений в виде коэффициентов освоения K_0 , сложности и новизны $K_{\text{сн}}$. Группы сложности и новизны устанавливаются разработчиком совместно с заказчиком при рассмотрении заявки с техническими требованиями и уточняются на стадии разработки технического задания (ТЗ).

Метод удельных показателей дает приемлемые результаты прогноза себестоимости и цен вновь осваиваемого изделия. Погрешности расчета снижаются по мере роста K_y . С учетом изложенных выше положений себестоимость новой техники рассчитывается по формуле:

$$C_{\text{п}} = B(P_{\text{м}} + P_{\text{м}}K_0 + Z_{\text{п}} + H)(1 + B/100)K_{\text{сн}}K_{\text{тор}}K_{\text{и}}, \quad (4.12)$$

где B — коммерческие расходы, % к производственной себестоимости; $K_{\text{тор}}$ — коэффициент торможения; $K_{\text{и}}$ — коэффициент инфляции.

Значения B , нормативов $P_{\text{м}}$, $Z_{\text{п}}$, H , K_0 , $K_{\text{сн}}$ по изделиям-аналогам, ранее освоенным производством и реализованным заказчиком, могут быть представлены в нормативно-справочных материалах.

После создания нормативно-справочной базы, в которую включены удельные показатели и соотношения, рассчитанные на основе параметров ранее освоенного оборудования, представляется возможным определить $C_{\text{п}}$ и $P_{\text{п}}$ проектируемой техники. Ни о каком калькулировании продукции в данном случае речь идти не может из-за отсутствия минимально необходимой информации о материально-вещественных и трудовых затратах.

По мере дальнейшей разработки нового изделия, т. е. на стадиях ТЗ и технического проекта (ТП), когда начинают определяться конструктивные решения, следовательно, все материальные составляющие продукции и т. д., для расчета ее полной себестоимости и цены может применяться следующая формула:

$$C_{\text{п}} = [(MP_{\text{мп}} + P_{\text{п}})(1 + K_0) + C_{\text{нч}}MT(1 + \frac{a + O_{\text{сн}} + H}{100}) + \frac{a}{100} \frac{O_{\text{сн}}}{100}] (1 + \frac{B}{100}), \quad (4.13)$$

где M — масса (вес) изделия; $P_{\text{мп}}$, $C_{\text{нч}}$, T — нормативы удельных затрат соответственно материалов и полуфабрикатов, средняя стоимость одного часа (нормируемая) основного производственного рабочего, тру-

доемкость обработки 1 кг материалов и полуфабрикатов; K_0 — коэффициент расходов по освоению; P_n — цена (стоимость) покупных комплектующих изделий; a , $O_{\text{сн}}$, H — соответственно дополнительная зарплата основных производственных рабочих, отчисления на социальные нужды и накладные расходы, исчисленные в процентах к принятой базе распределения (заработная плата основных производственных рабочих).

При прогнозировании себестоимости и цен на предпроектных и проектных стадиях следует учитывать еще одно обстоятельство, а именно: рассчитывая значения C_n , необходимо вводить коэффициенты снижения полной себестоимости продукции в зависимости от годовой программы выпуска изделий (эффект масштаба) и числа лет, в течение которых они повторяются производством (эффект обучения).

За последние десятилетия предпринималась попытка создать действенный инструментальный расчет цен. Так, например, для совершенствования методов их определения некоторые крупные компании ввели систему учета затрат, используемых в качестве базы установления цен, известную под названием *ABC* и т. д. Наряду с этим, в современной практике продолжают функционировать системы рыночного ценообразования, основанные на биржевых ценах продукции сырьевых отраслей, которые оказывают существенное влияние на формирование стоимости широкой номенклатуры товаров и услуг различных отраслей.

Из-за отсутствия в достаточной мере организованного срочного рынка в РФ затруднено хеджирование фьючерсных и опционных контрактов, как важнейшего условия для создания благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего привлечение зарубежных капиталов в российскую экономику. Однако в последнее время наметилась положительная тенденция в указанном выше направлении.

В связи с динамичным развитием процессов глобализации и мировых связей цены в последнее время стали выступать одним из важнейших инструментов хозяйственного управления и влияния на выбор вариантов, обеспечивающих наибольшую эффективность инвестиционных проектов. Это влияние начинает проявляться с момента получения заявок с техническими требованиями на разработку новой техники, реконструкцию предприятий, их техническое перевооружение и т. п. В ходе предварительной проработки возможности создания нового оборудования, в особенности производственно-технического назначения, возникает необходимость оценки финансовой реализуемости, потенциальной привлекательности инвестиционного проекта

для возможных его участников, устанавливаются источники финансирования.¹

Что делать в отсутствии цен биржевых срочных контрактов, главным образом фьючерсов и опционов, которые могли бы выступать в качестве базы рыночной экономики в ходе прогнозирования денежного потока от инвестиционной деятельности и т. п.? Попробуем вначале осуществить так называемую интегральную оценку стоимостных показателей с точки зрения их достоверности, а именно определим точность, надежность и устойчивость цен. При этом будем исходить из положения о том, что достоверность любых показателей, включая ценовые, обусловлена, прежде всего, адекватностью методологии их определения.

Сопоставляя цены, рассчитанные на стадии проектно-конструкторских разработок, с уровнем цен, по которым эта продукция в дальнейшем реализуется, можно установить величину относительной погрешности прогноза δ и вероятность ее появления p . Такое исследование было проведено по 165 маркам оборудования химического и нефтяного машиностроения. Относительная погрешность прогноза по каждому изделию δ_i определяется в процентах по модулю как частное от деления

$\left| \frac{\Delta P_i}{P_i} \right|$, где ΔP_i — абсолютное значение разности между контрактной ценой P_k и проектной ценой P_n для i -х изделий; P_i — соответственно P_k и P_n для i -го изделия.

Для решения сформулированной прикладной задачи, связанной с оценкой методологии обоснования цен, достаточно найти среднее значение погрешности $\bar{\delta}$, среднее отклонение \bar{d} и эмпирическую вероятность $P(f)$, с которой экспериментальная величина погрешности и точности расчетов могут быть получены.

Среднее отклонение \bar{d} , взятое по модулю, можно рассчитать по формуле:

$$\bar{d} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n |\delta_i - \delta| g 100,$$

где n — количество наблюдений (экспериментальных данных).

Эмпирическая вероятность $P_i(f)$ определяется как отношение частоты f_p с которой наблюдалось i -е значение погрешности d_p , к общему числу наблюдений n .

¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. М., 2000.

Результаты статистической обработки данных, о которых упоминалось ранее, позволяют также проанализировать достоверность прогноза максимального уровня рыночных цен P_p изделий, впервые осваиваемых производством. Они могут являться основанием для ответа на вопрос, почему практика выполнения расчетов P_p на стадии проектно-конструкторских разработок и оценки эффективности инвестиционных проектов (в особенности объектов реконструкции, технического перевооружения или нового строительства) не всегда подтверждает возможность применения рекомендовавшихся в литературе методов расчетов цен.

Сопоставляя ценовые показатели, нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве случаев (76,5%) прогнозируемая рыночная цена изделия P_p превышает контрактную цену P_k .

Как известно, при установлении контрактных цен или цен реализации предприятия-изготовители стремятся компенсировать издержки, обусловленные постановкой на производство новых видов продукции. Поэтому их уровень можно считать экономически оправданным.

Вместе с тем, определение рыночных цен, согласно принятой разработчиками методологии их расчета, не может считаться ни единственным, ни главным фактором, обуславливающим принятие рациональных хозяйственных решений. Приемлемой альтернативой в сложившихся обстоятельствах является применение методик и научно-практических рекомендаций по расчету цен на базе системы норм и нормативов. Их разработка предполагает выполнение исследований, связанных с мониторингом экзогенных и эндогенных макро- и микроэкономических показателей.

Цены, рассчитанные на предварительных стадиях, подвергаются колебаниям в зависимости от соотношения спроса и предложения, жесткости конкуренции на отраслевом рынке продукции, а также конъюнктуры на фондовых рынках промышленно развитых стран. Все это свидетельствует о том, что современную практику обоснования цен в РФ следует дополнить прогнозным инструментарием и увязать ее с методикой расчета эффективности инвестиций.

Основные направления совершенствования ценообразования на продукцию промышленных предприятий представляются разноплановыми, достаточно сложными и должны иметь стратегическую направленность. Последняя находит проявление в том, что влияет на потребителей, конкурентов и цены других товаров.

1.7. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОСТКРИЗИСНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Мировая экономика переживает глобальный экономический кризис, который деформирует модель современного капитализма и, прежде всего, его основу — рыночный механизм хозяйствования. Это отражается на экономической политике. Экономическая политика общества — реально развивающийся процесс, формирующий стратегию в экономике по достижению поставленных целей. Любая сфера деятельности, включая управленческие акты, связана с необходимостью воздействия на различные объекты с целью приведения их в желаемое состояние.

Всякое управление хозяйственными объектами, различными по своей природе, подразумевает использование неких общих принципов, включающих информацию о конечной цели управления, условиях функционирования объекта, его внутренней структуре и внешней среде, воздействующей на объект.

В современных условиях главной задачей экономической политики государства становится разработка условий выхода из кризиса. Это предполагает изменение структуры хозяйства и его модернизацию. Государство изменяет параметры равновесия, вводит ограничение в осуществление сбалансированного экономического роста на уровне макроэкономики и региональных подсистем. Все это образует государственную экономическую политику.

Надо заметить, что понятие государственной экономической политики шире содержания понятия государственного регулирования экономики. Первое может основываться и на принципе невмешательства государства в хозяйственную жизнь (известный принцип экономического либерализма *laisser faire — laisser passer*). Хотя в современных условиях невмешательств государства в социально-экономические процессы трудно избежать.

В условиях кризиса государственное регулирование экономики является составной частью госполитики и госрегулирования. Оно решает различные задачи стимулирования экономического роста, регулирования занятости, поощрения прогрессивных сдвигов в отраслевой и региональной структурах, поддержки экспорта и многое другое. Конкретные направления, формы, масштабы государственного регулирования экономики определяются конъюнктурой и остротой экономических и социальных проблем в стране в конкретный период.

Объектами государственного регулирования экономики выступают сферы, отрасли, регионы, а также ситуации, явления и условия соци-

ально-экономической жизни страны, где возникли или могут возникнуть трудности, проблемы, не разрешаемые автоматически или разрешаемые в отдаленном будущем, в то время как снятие этих проблем настоятельно необходимо для нормального функционирования экономики и поддержания социальной стабильности.

Основными объектами государственного регулирования экономики являются секторальная, отраслевая и региональная структура хозяйства, обеспечение занятости населения, контроль денежного обращения, состояние платежного баланса, соблюдение цены, условий конкуренции, формирование социальных отношений, включая отношения между работодателями и работающими по найму, а также социальное обеспечение. Особое место занимает регулирование внешнеэкономических связей.

Перечисляемые объекты, как правило, охватывают макроэкономические процессы: хозяйственный цикл, накопление капитала в масштабах страны, отдельные отрасли, территориальные комплексы и даже отношения между субъектами — условия конкуренции, отношения между профсоюзами и объединениями предпринимателей, между государственными регулирующими органами.

Надо заметить, что например цикличность развития рыночной экономики объективно требует особой регуляции со стороны государства. Оно в состоянии сглаживать циклические колебания в целях достижения экономической стабильности и обеспечения социально-экономического развития. В целом, вне зависимости от концептуальных, теоретических подходов к раскрытию макроэкономических процессов, существует общее понимание того, какова должна быть в целом линия поведения государства, направленная на преодоление циклических колебаний.

В опубликованных исследованиях по этим проблемам, авторы, в зависимости от исходных установок и ориентиров, сторонники того или иного направления по-разному предлагают оперировать инструментами, находящимися в распоряжении государства. Но ныне все сходятся в том, что выйти из создавшейся ситуации России возможно только за счет модернизации экономики. Как и любой процесс, модернизация должна начинаться не с выделения средств на сам процесс, а с разработки четкой программы действий. За годы кризиса (2008—2010 гг.) финансовых средств на решение экономических проблем выделено немало. Но не все они эффективно использованы. Нет данных, какое приращение получила экономика страны от выделенных бюджетных ассигнований, кто несет ответственность за неэффективно использо-

ванные бюджетные ассигнования. Конечно, четкий стратегический план мероприятий мог бы определить приоритетность финансовых вложений. Ныне процесс модернизации экономики России должен касаться не только центра и столицы, а, прежде всего, ее регионов.

В ходе модернизации экономики России не следует отрицать все российские достижения и принимать только достижения зарубежных стран, совершенно забывая об имеющихся отечественных достижениях. Помимо всего, необходимо продумать механизм, который бы стимулировал инновационную деятельность и был бы единственно приемлемым способом решения вопроса в условиях конкурентной борьбы. Помочь в этом может жесткое государственное регулирование этих процессов. Государство должно установить такие правила, при которых работать без новых технологий станет невыгодно. Эти правила должны воплощаться в жестких стандартах энергопотребления, материалосбережения, соблюдения технических условий по качеству выпускаемой продукции, строительных материалов, автомобильного топлива, пересмотру допустимых концентраций вредных веществ в промышленных отходах и т. д. Причем эти стандарты должны иметь график постоянного ужесточения. Такие мероприятия подтолкнут процесс модернизации на предприятиях, которые производят некачественную продукцию, не соответствующую новым техническим требованиям. Таким образом, слабые, неконкурентные предприятия уйдут с рынка, а на рынке останутся те предприятия, которые готовы использовать новые технологии. Такой путь обеспечит достижение нескольких целей. Во-первых, повысится «экономическая дееспособность» российского государства, появятся стимулы к экономии выделенных бюджетных средств для решения поставленных задач. Ныне неэффективность используемых средств очень велика. Например, средние затраты строительства километра новой автодороги в России в 2008 г. стоили 514 млн руб. Это в 2,9 раза дороже, чем в Европейском Союзе¹, а срок ее службы до капитального ремонта втрое меньше европейского. За весь 2008 г. в России построено столько дорог, сколько в КНР строится за 9 дней.²

Разработанная система жестких технических стандартов позволит задавать четкие ориентиры развития экономики. Ужесточение стандартов вынудит предпринимательские структуры предприятия искать соответствующие технологии на рынке, снимая с государства обязанность

¹ <http://www.finiz.ru>.

² http://www.hist.asu.ru/aes/iud_st_ru.htm.

«внедрять» их насильственно. При этом основные расходы будут перенесены с бюджета на предпринимателей. Исходя из этого, отечественные изобретатели будут доказывать эффективность своих изобретений не чиновникам-бюрократам, а рынку. Возникнут предпосылки для устранения бизнес-цепочек, обеспечивающих «интерес» менеджеров при поставке практически любого оборудования, минуя коррупционную составляющую.

Реализация такой стратегии, с одной стороны, выявит масштаб отставания российской промышленности от развитых стран и подчеркнет несостоятельность системы управления экономикой, основанной на стандартах государственной власти интересам олигархических групп и на совмещении регулирующих и контролирующих функций в одних руках. Это необходимо сделать, поскольку перестройка системы управления экономикой — важнейшая задача, без решения которой никакая серьезная модернизация в России невозможна.¹

Таким образом, России нужна модернизация, но не на словах о технологических прорывах, а в последовательном создании условий для выбраковывания предприятий, не способных отвечать современным требованиям. Для этого в экономику должна встроиться государственная политика модернизации экономики. Ее необходимо начинать с таких отраслей, как энергетика. Сегодня Россия — одна из самых энергетически неэффективных экономик мира. Затраты энергоресурсов на единицу ВВП здесь превышают показатель США в 2,1 раза, стран Западной Европы — в 3,4 раза, Японии — более чем в 3,7 раза. Одного природного газа Россия потребляет больше, чем Япония, Германия, Великобритания, Франция, Индия, Бразилия, Канада и Нидерланды, вместе взятые, хотя суммарный ВВП этих стран превосходит российский более чем в 12 раз.² В России уже разработан метод беспламенного сжигания газовых смесей в горелочных устройствах с объемной проницаемой матрицей, позволяющий экономить 20–30% газа при росте мощности горелок и сокращении концентрации окиси углерода в продуктах сгорания. При замене обычно применяющихся в быту и на производстве горелок открытого пламени новыми горелочными устройствами с объемными матрицами достигается значительная экономия топлива и улучшаются экологические показатели. В качестве примера

¹ Ботон Дж. М., Брэдфорд-мл. К. И. Глобальное управление: новые участники, новые правила // <http://www.imf.org/external>.

² <http://econorus.org/sub.phtmlid>.

можно рассмотреть применение газовых горелок в быту. Ныне население России расходует в год 47 млрд куб. м газа. Новая технология производства горелок позволит снизить этот показатель на 15,5 млрд куб. м в год, что обеспечит экономию не менее 20 млрд руб. По оценкам экспертов, при массовом производстве стоимость горелок с объемной матрицей не будет превышать 300 руб. для газовой плиты и 1000 руб. для бойлера или газового котла. Подготовка «с нуля» и освоение серийного производства обойдутся в 300–400 млн руб. Масштаб экономии огромен. Для внедрения новой технологии достаточно ввести новые стандарты максимальных выбросов CO₂ для бытовых газовых плит и бойлеров, а также для горелочных устройств камер сгорания газотурбинных установок. Тогда менее эффективные технологии окажутся неконкурентоспособными.¹

Еще одна наиважнейшая проблема России — дороги. На решение этой проблемы в перестроечный период были выделены огромные средства, а протяженность дорог в России практически не растет уже более десяти лет, и главная причина тому — применение устаревшей технологии использования асфальтобетона, неустойчивого к воде и морозам, недолговечного материала. Между тем, есть технологии строительства принципиально иных, более долговечных и дешевых дорог. В 2007 г. в России построено 495 км дорог, в 2008-м — несколько больше. Обходятся они российскому бюджету недешево: треть всех дорожно-транспортных происшествий происходит из-за состояния дорожного покрытия, хотя ассигнования на строительство и ремонт в 2009 г. составили 312,4 млрд руб. При этом стройка (до 2025 г.) предусматривает применение асфальтобетона, не соответствующего европейским эксплуатационным нормам (40 т общей массы и 11,5 т нагрузки на ось). Ситуацию изменить можно, но для этого потребуются перевод строительного комплекса на возведение дорог из цементобетонного покрытия на новое покрытие — из преднапряженных железобетонных плит заводского изготовления, стягиваемых стальными канатами, проектный срок службы которых за рубежом составляет от 30 до 60 лет. Такая технологическая основа позволяет исключить закладку в основание полотна значительных объемов щебня и песка, снизит стоимость строительства в 5–6 раз (цена 1 км дороги шириной 7 м составит около 1 млн долл.), резко повысит производительность труда и увеличит срок службы дороги до 20–25 лет. Еще один пример. Замена традиционных шпал преднапряженными плитами в строительстве железных дорог эконо-

¹ <http://www.pravda.ru/news/economics>.

мит десятки килограммов металла на каждый метр пути, позволит повысить нагрузку на вагонные оси вдвое и заметно увеличить скорость поездов. В России есть и революционные технологии для жилищного строительства. Сегодня на 1 м² площади многоэтажного жилья мы тратим 80–90 кг металла и 0,8–0,9 м² бетона. Переход к использованию трубобетона при возведении каркасов здания в сочетании с преднапряженными перекрытиями, а также технологии капсулирования зернистых частиц керамзитового гравия, тонкой пленкой вяжущего вещества с ее последующим отвердеванием (для получения так называемого капсимета), позволяют вдвое сократить затраты металла и бетона при повышении характеристик зданий. Цемент, производимый в России, также далек от мировых стандартов по энергозатратам: на тонну мы тратим около 200 кг условного топлива при среднемировом показателе в 120 кг. В развитых странах при преобладании не «мокрого», как в России, а «сухого» способа производства цемента и введении в него на 11 % минеральных добавок энергоемкость снижается почти вдвое. Но и это не предел: в нашей стране разработана и отработана в промышленности технология механохимии и нанокапсуляции цемента, позволяющая вводить в цемент при помолу до 65–70 % минеральных добавок с обеспечением высокого качества материала и экономией 50–70 кг условного топлива на тонну цемента.¹

Во всех этих технологиях нет ничего волшебного — это как раз тот случай, когда самые большие трудности встречают изобретателя уже после того, как его открытие сделано.

Государственная политика модернизации должна вывести общество на путь нормального поступательного развития. Но для этого необходим четкий план, основанный на учете исторического опыта, а также его упорядоченная реализация, на основе развития высоких технологий.

¹ <http://econorus.org/sub.phtmlid>.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Научное издание

СТРАТЕГИЯ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Коллективная монография

Корректор *Е. С. Васильева*
Дизайн обложки *М. Н. Филимонок*
Компьютерная верстка *Н. И. Пашковская*

Подписано в печать 21.05.2010 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 13,75.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 504.

Издательство Санкт-Петербургской академии
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44
E-mail: izdat-ime@spbame.ru
izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Инжиниринг сервис»
191186 г. Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13, лит Д
Тел.: (812) 655-50-45